

Журнал Нижегородской духовной семинарии

ДАМАСКИН

№ 4 (56) ДЕКАБРЬ 2021

**Мученики за Христа в XX веке:
победа веры в эпоху гонений**

СТАНІСЛАВ

БЫТЬ

Анастась

ДАМАСКИН

Содержание

№ 4 (56) декабрь 2021

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом
и средствами массовой информации

Главный редактор
иерей Виктор Плаксин

Вёрстка В. Г. Кончев

Учредитель и издатель
АНО «ПЦ „Логос“» (Автономная некоммерческая
организация «Просветительский центр „Логос“»)

Генеральный директор
А. С. Фролов

Адресс
б03086, Нижний Новгород,
Ярмарочный проезд, д. 10

Адрес редакции
б03086, Нижний Новгород,
Ярмарочный проезд, д. 10
Тел.: +7 (831) 246-73-95

E-mail: zdamskin@internet.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер
ПИ № ФС 77-75718 от 13.06.2019 г.

Журнал размещен в научной электронной
библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован
в научометрической базе РИНЦ (Российский
индекс научного цитирования) по договору
№ 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.

Подписной индекс 51299

Тираж 2250 экз.

Печать: типография «Ридо»
б03074, Нижний Новгород,
ул. Шаляпина, д. 2а

Дата выхода: 17 декабря 2021 г.

Цена свободная

Мнение редакции может не совпадать с мнением
авторов публикаций

Тема номера: Мученики за Христа в XX веке: победа веры в эпоху гонений

- 4** Александр Ворохобов
Христианское понимание мученичества
- 10** Сергей Горбунов
Почтание мучеников в древней Церкви
- 13** Протоиерей Василий Смагин
Мученичество как победа над диаволом
- 16** Татьяна Фалина
Мученики за Христа в XX веке: победа веры в эпоху гонений
- 20** Протоиерей Сергей Ларюшкин
Онтологичность и универсальность Христовой Жертвы как средство сохранения духовности русского общества
- 26** Нижегородские новомученики, пострадавшие за Христа в XX веке
- 28** Икона святых новомучеников Нижегородской семинарии

Разрывы и связи

- 32** Протоиерей Сергей Ларюшкин
Концептуальная идентичность агиографий в диахронии как сохранение идеи святости в национальной языковой картине мира (на материале биографий нижегородских новомучеников)
- 42** Иеромонах Лаврентий (Собко)
Инновация или традиция: к вопросу о канонизации русских царей

Вера от слышания

- 52** «Придел Ангела»: история убийцы, пришедшего к Богу

Овцы и пастиры

- 56** Варнава (Беляев), епископ Васильсурский, викарий Нижегородской епархии
- 66** Преподобный Ефрем Сирин
Похвальное слово мученикам

Новомученики Нижегородской духовной семинарии

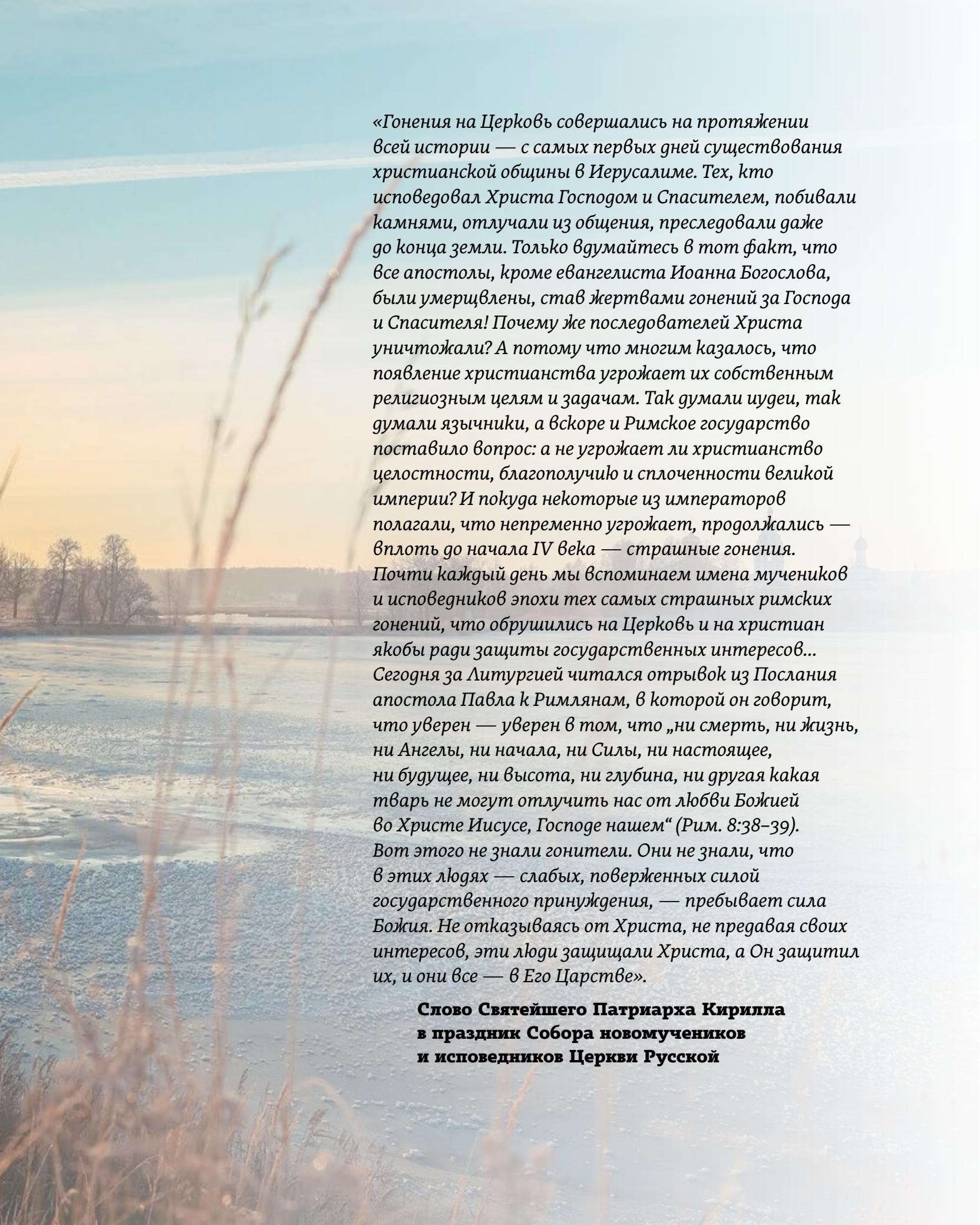
- 72** Священномученик Иоанн Лазарев (1876–1936)

Литературные страницы

- 78** Епископ Каскеленский Геннадий (Гоголев)
Фотокарточки исповедников
- 80** Зинаида Миркина
Мы все пройдём через распятье

Мученики за Христа в XX веке: победа веры в эпоху гонений

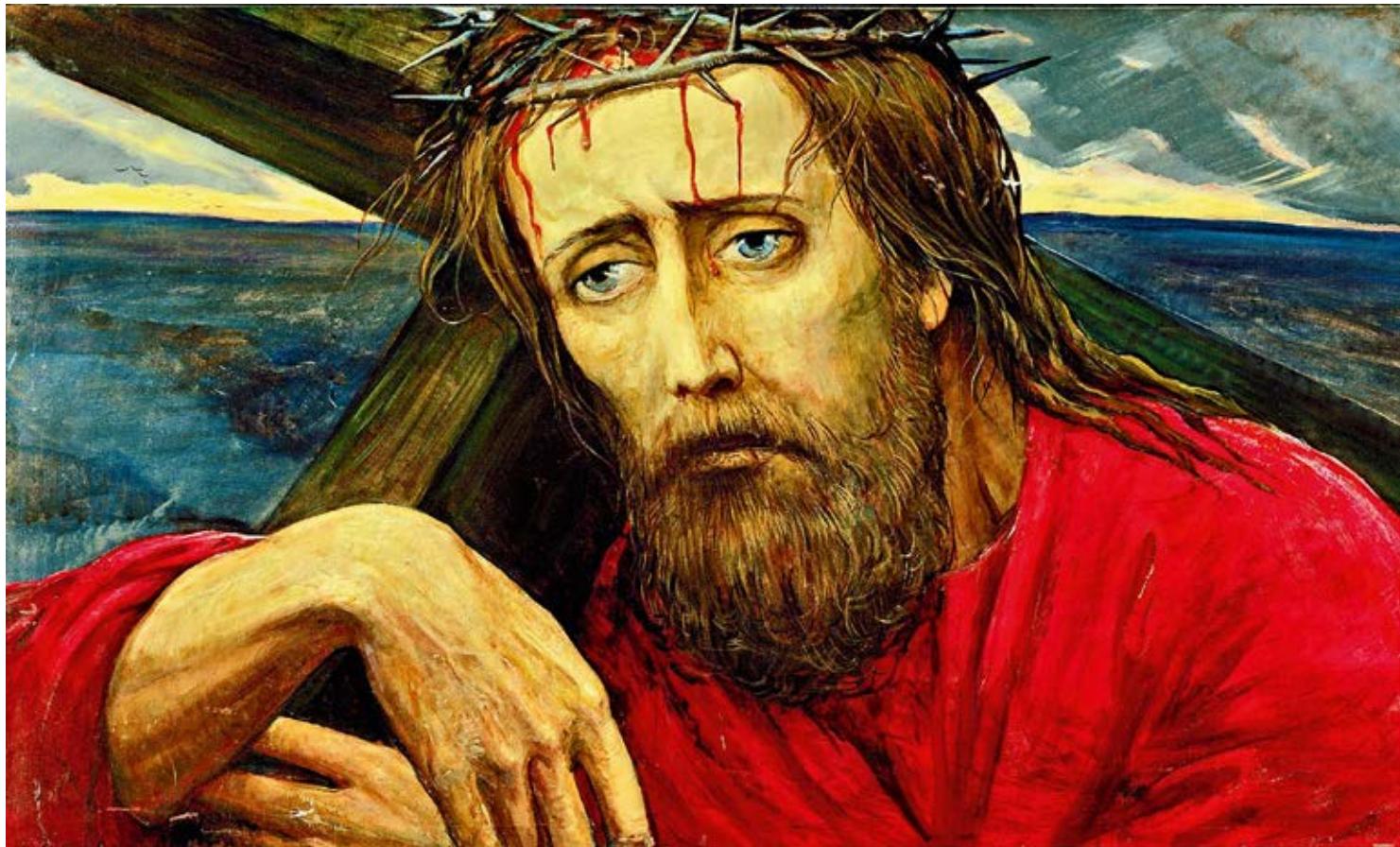
«Гонения на Церковь совершались на протяжении всей истории — с самых первых дней существования христианской общины в Иерусалиме. Тех, кто исповедовал Христа Господом и Спасителем, побивали камнями, отлучали из общения, преследовали даже до конца земли. Только вдумайтесь в тот факт, что все апостолы, кроме евангелиста Иоанна Богослова, были умерщвлены, став жертвами гонений за Господа и Спасителя! Почему же последователей Христа уничтожали? А потому что многим казалось, что появление христианства угрожает их собственным религиозным целям и задачам. Так думали иудеи, так думали язычники, а вскоре и Римское государство поставило вопрос: а не угрожает ли христианство целостности, благополучию и сплоченности великой империи? И покуда некоторые из императоров полагали, что непременно угрожает, продолжались — вплоть до начала IV века — страшные гонения. Почти каждый день мы вспоминаем имена мучеников и исповедников эпохи тех самых страшных римских гонений, что обрушились на Церковь и на христиан якобы ради защиты государственных интересов... Сегодня за Литургией читался отрывок из Послания апостола Павла к Римлянам, в которой он говорит, что уверен — уверен в том, что „ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могут отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем“ (Рим. 8:38–39). Вот этого не знали гонители. Они не знали, что в этих ложах — слабых, поверженных силой государственного принуждения, — пребывает сила Божия. Не отказываясь от Христа, не предавая своих интересов, эти люди защищали Христа, а Он защитил их, и они все — в Его Царстве».

**Слово Святейшего Патриарха Кирилла
в праздник Собора новомучеников
и исповедников Церкви Русской**

Христианское понимание мученичества

То, что в русском языке именуется мученичеством, в греческом языке называется свидетельством (основным значением греческого слова «мученик» – (*martyros*) является «свидетель»). Понятие «мученичество» пришло в наш язык из греческого, поскольку Русь восприняла христианство из Византии. «Основным значением греч. *mártis* является «свидетель», и в этом значении это слово может относиться к апостолам как свидетелям жизни и воскресения Христа, получившим благодатный дар исповедовать Божество Христа, явление Бога Слова во плоти и наступление нового царства, в котором человек усыновляется Богу (ср. Деян. 2, 32). Явившись апостолам после воскресения, Христос говорит: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, и будете Мне свидетелями (*mártires*) в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8)»¹.

Итак, мученичество свидетельствует, а свидетельствование — лучшая форма получения информации. Оно представляет получателям не только информацию, но и опыт, и, что наиболее важно, вызывает у них доверие. Все великие религии обращают внимание на мученичество и представляют его как семя, которое является закваской их развития. Сам акт мученичества имеет огромное влияние на людей, особенно на сообщество, в котором этот акт имеет место. Мученик становится примером, героем, образцом для других. Это тот, кто, с одной стороны, принимает определенную систему убеждений, а с другой стороны, демонстрирует готовность противостоять другой системе убеждений. Это становится

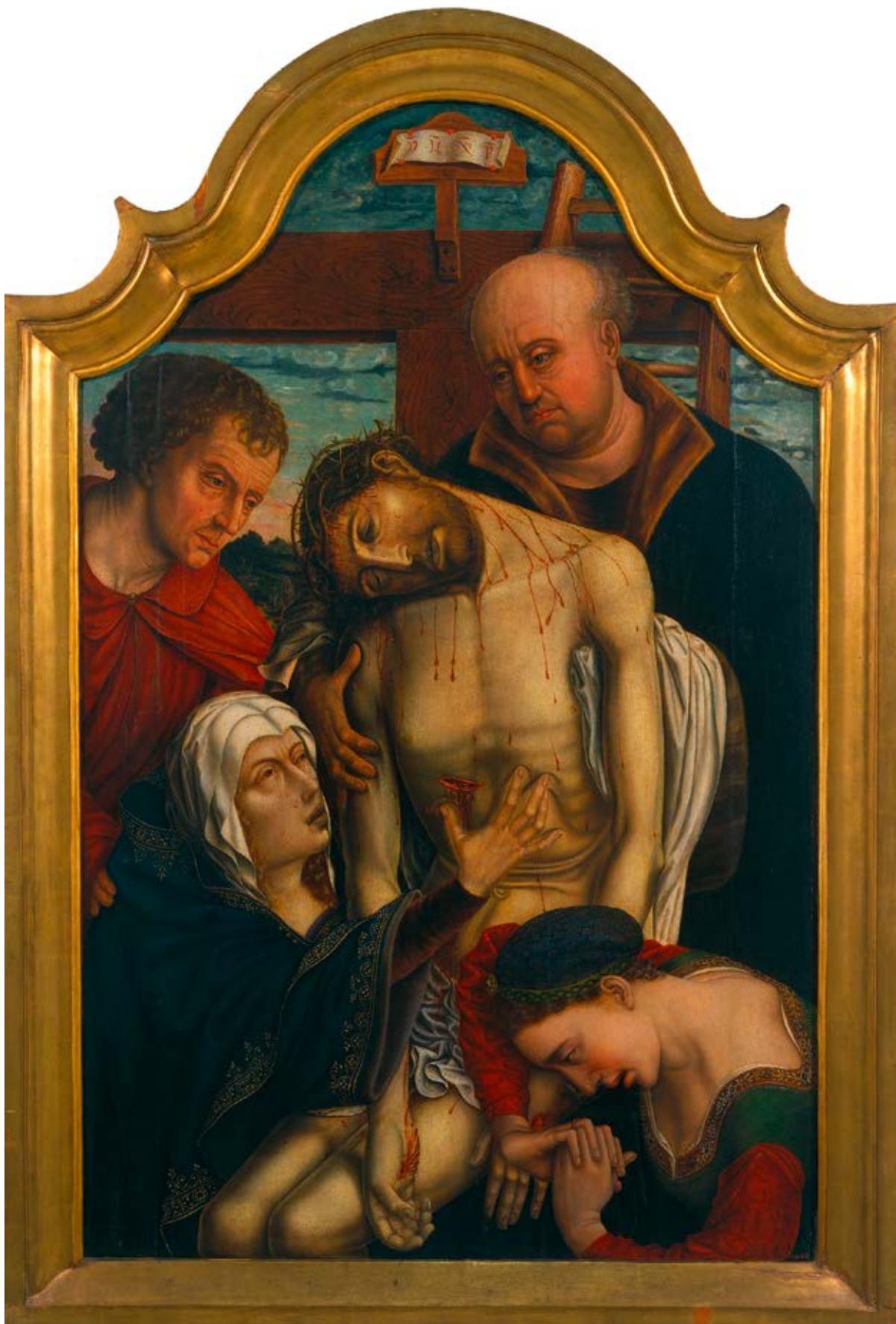

живым определением веры, за которую он хочет умереть.

Важность мученичества подчеркивается и в Ветхом и в Новом Завете. Храбрость, с которой жертвы встречали мучителей, описана в неканонической второй книге Маккавеев. Их послушание закону позволяло им мужественно переносить жестокие страдания. Примеры включают отношение братьев Маккавеев к царю и стойкость их страдающей матери, когда она видела смерть всех своих сыновей (2 Мак. 7:1–42). Похожую позицию занял Елеазар, старик, который ценил веру своих отцов и послушание Божиему закону больше, чем свою жизнь. Евреи считали страдания и мученичество актом высшей степени религиозности.

Величайшим мучеником Нового Завета является Иисус Христос, умерший на кресте. В этом смысле христианское

«мученичество — это следование путем Христовым, повторение страстей и искупительной жертвы Христа. Христос выступает как первообраз мученичества, свидетельства собственной кровью. Отвечая Пилату, Он говорит: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать (*μάρτυρίσω*) об истине» (Ин. 18, 37). Отсюда и наименование Христа свидетелем (мучеником) в Апокалипсисе: «от Иисуса Христа, Который есть свидетель (*μάρτυς*) верный, первенец из мертвых и Владыка царей земных» (Откр. 1, 5; ср. Откр. 3, 14)². Крест — это также путь Его учеников, которые должны быть свидетелями не только Его жизни, но и Его смерти. Приблизительно к середине второго века христиане осознали, что свидетельствовать (греч. *martyrein*) означает проливать кровь за веру. Слово «свидетель» стало приобретать значение «мученик»,

то есть был подчеркнут элемент страданий и смерти.

Что же такое мученичество? Сутью мученичества в христианском понимании является добровольное принятие смерти за веру во Христа. В христианской Церкви мученичество является высшим свидетельством истины веры и высшим проявлением любви. Мученик свидетельствует об умершем и воскресшем Христе, с Которым он соединен любовью.

Кого с этой точки зрения можно считать мучеником? Для того чтобы считать кого-то мучеником, одной его готовности принять смерть за Христа недостаточно. Ему также необходимо продолжать свидетельствовать о Христе вплоть до самого события своей смерти. Добровольное принятие смерти — необходимый элемент в случае мученичества. Физическое насилие само по себе никого не делает мучеником.

Мученичество включает четыре основные аспекта: принятие смерти, готовность ее принять, мужество перед лицом страданий и смерти и характер акта смерти. В традиционном понимании мученичества так же важна роль гонителя, который преследует христиан из ненависти к вере или некоторым христианским добродетелям³. Мученичество должно быть причинено кем-то извне, а не осуществлено самим мучеником. Также важно, причинил ли преследователь смерть лично или опосредованно. Конкретный человек может действовать как гонитель, но это также может быть и система. Так было, например, с мучениками во время гонений на Церковь в Советском Союзе. Преследователем в собирательном смысле была вся большевистская бо́гоборческая идеология, действовавшая через партийные

органы, через весь государственный аппарат. Стремление уничтожить христианство, ве́рующих, духовенство, места паломничества и религиозной деятельности было проявлением ненависти к ним. Из-за этой ненависти невинные люди умирали только потому, что они верили, молились, принадлежали к Церкви, были клириками.

При этом с древних времен Церковь осуждала ищащих мученичества и позволяла как теоретически, так и практически скрыться во время преследований. Церковь в таком случае защищала как гонимых, которым грозила гибель, так и самих гонителей, потому что каждая новая жертва исполняла меру их грехов⁴. Но и здесь были исключения: Церковь благосклонно относилась к определенной категории людей, которые сами добровольно пошли на мученичество. Это касается тех, кто защищал христиан, указывая на несправедливость их преследования, что в некоторых случаях автоматически приводило к их собственному мученичеству.

Существует также еще одна деликатная проблема, то есть самоубийство во время мученичества, например, чтобы избежать изнасилования, или, когда женщины угрожали передать ее в публичный дом, или из страха

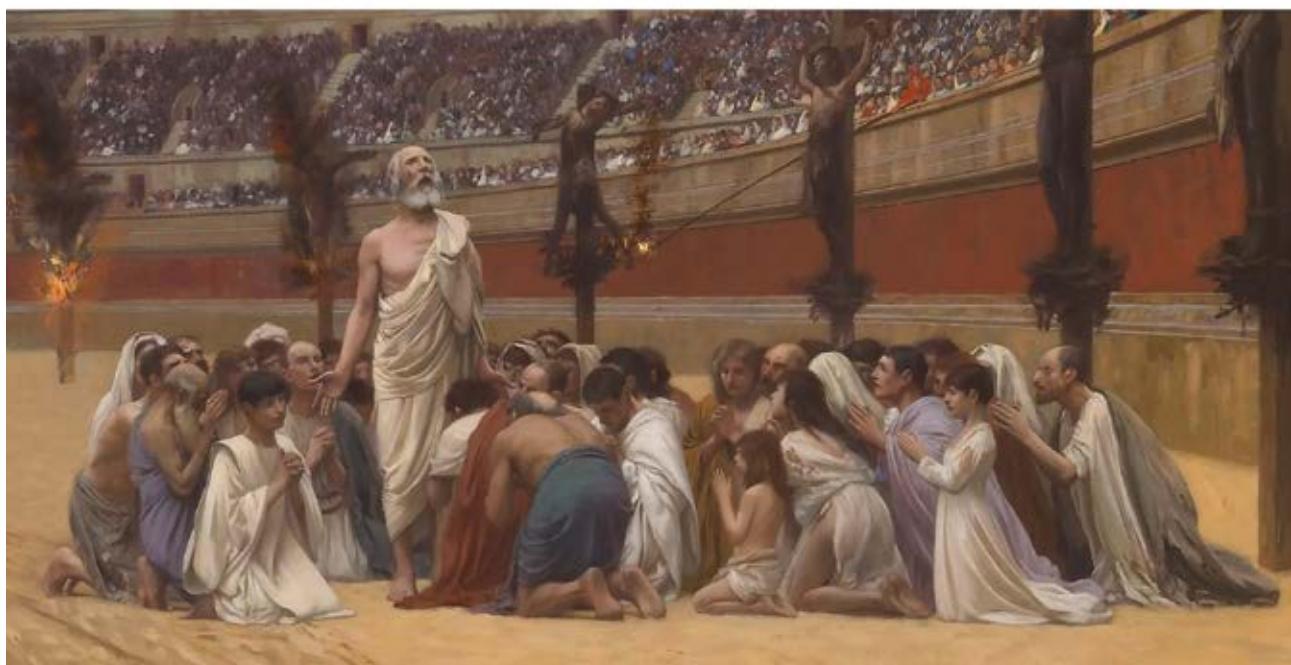
перед отступничеством. Это редкие случаи в истории Церкви, но все же они имели место. Например, мы знаем святую Пелагею, которая сама во время мучений вошла в разложенный для ее сожжения костер⁵. Или святую Аполлонию, о которой историк древней Церкви Евсевий пишет следующее: «Язычники схватили также Аполлонию, дивную старушку-девственницу, били по челюстям, выбили все зубы; устроили за городом костер и грозили сжечь её живьем, если она заодно с ними не произнесет кощунственных возгласов. Аполлония, немного помолившись, отошла в сторону, прыгнула с разбега в огонь и сгорела»⁶.

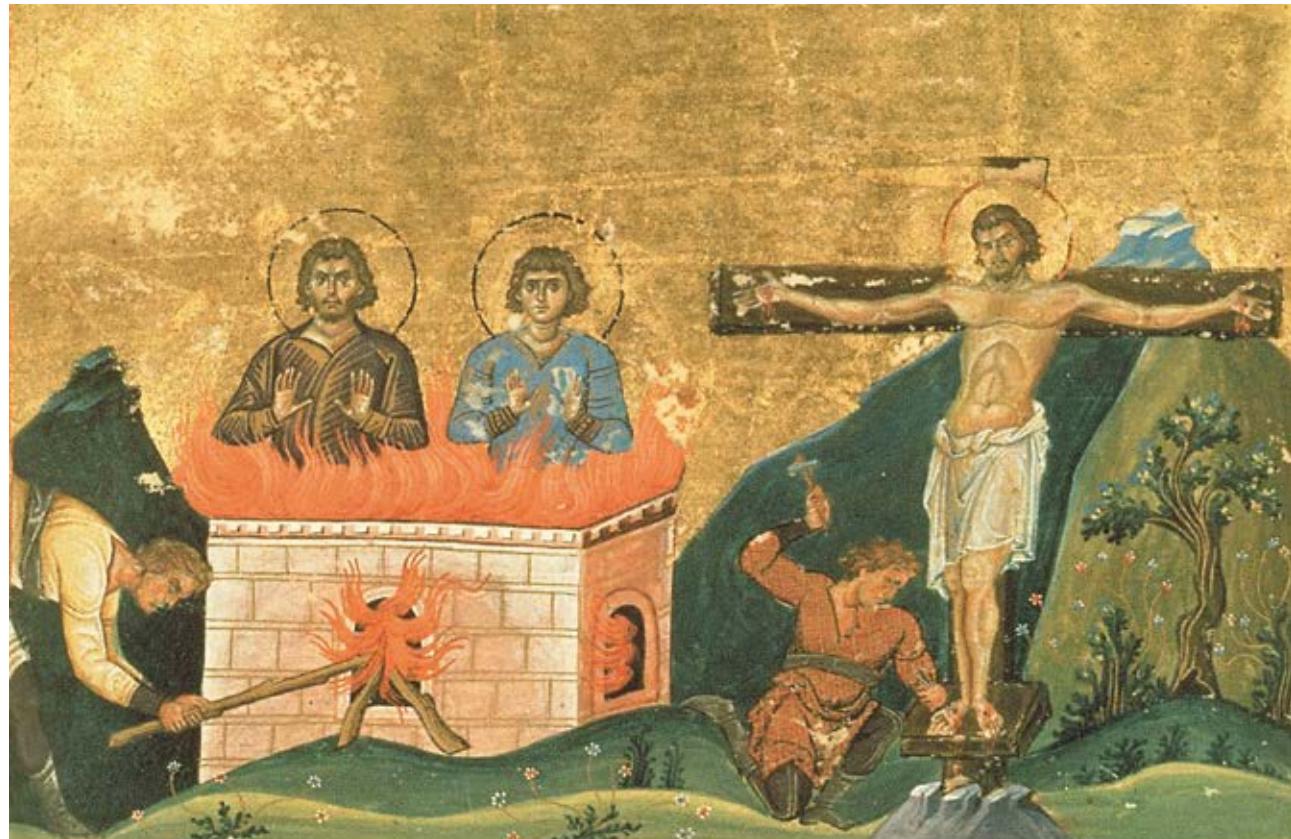
Существует также вопрос о том, как понять желание мученичества, которое обнаруживается в трудах древних авторов, например, в «Послании к Римлянам» святого Игнатия Антиохийского (II век). В древней Церкви было предложено следующее решение: если человек искал мученичества ради славы и почитания, то это признавалось не-приемлемым. Если же, как святой Игнатий Антиохийский, пытался во всем подражать Христу, а значит, и в готовности принять

мученическую смерть, то это признавалось добродетельным. Святой Игнатий не искал мученичества, он был заключен в тюрьму и лишь просил христиан не пытаться освободить его от мученичества: «Желаю, чтобы вы угождали не людям, но Богу, как вы и благоугождаете Ему. Ибо ни я уже не буду иметь такого удобного случая достигнуть Бога, ни вы — озnamеновать себя лучшим делом, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мне, я буду Божиим, если же окажете любовь плоти моей, то я должен буду снова вступить на поприще. Не делайте для меня ничего более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовию хор и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил епископа Сирии призвать с востока на запад. Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтоб в Нем мне воссиять»⁷.

Итак, ключевыми элементами христианского мученичества являются:

- Свидетельство истины и любви к Богу.
- Терпение до смерти.
- Защита истин веры.
- Человек сам не ищет мученичества.

- Человек готов к мученичеству, не ради собственной славы, а для того, чтобы следовать за Христом и в Его жизни, и в Его смерти⁸.

Примечания и ссылки:

1. Мученик // <https://drevo-info.ru/articles/3295.html> (дата обращения 20.09.2021) Ср.: Плисов Е. В., Ворохобов А. В. Семантическая структура лексемы Märtyrer (мученик) в немецком языке // Церковь и феномен мученичества (памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской и 100-летию с начала кампании по изъятию церковных ценностей): сборник материалов всероссийского круглого стола (17 сентября 2021 года). Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. С. 5.
2. Мученик // <https://drevo-info.ru/articles/3295.html> (дата обращения 20.09.2021)
3. См.: Плаксин В. А., свящ., Семиков Д. В. Христианское определение терминов «мученик» и «мученичество» // Церковь и феномен мученичества (памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской и 100-летию с начала кампании по изъятию церковных ценностей): сборник материалов всероссийского круглого стола (17 сентября 2021 года). Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. С. 37–40.
4. См.: Ворохобов А. В., Семенов А. В., свящ. Гонение как действие: проблема определения // Церковь и феномен мученичества (памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской и 100-летию с начала кампании по изъятию церковных ценностей): сборник материалов всероссийского круглого стола (17 сентября 2021 года). Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. С. 28–32.
5. Димитрий Ростовский (Тупало), свт. Страдания святой мученицы девицы Пелагеи // https://azbyka.ru/otekhnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svyatyh/392 (дата обращения 20.09.2021)
6. Аполлония Александрийская // <https://drevo-info.ru/articles/12288.html> (дата обращения 20.09.2021)
7. Игнатий Богоносец, свщмч. Послание к римлянам // <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/918> (дата обращения 20.09.2021)
8. См.: Зуев А. Н., прот, Спирина В. К., прот. Личностный смысл христианского мученичества // Церковь и феномен мученичества (памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской и 100-летию с начала кампании по изъятию церковных ценностей): сборник материалов всероссийского круглого стола (17 сентября 2021 года). Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. С. 24–27.

Александр Ворохобов, доцент

Нижегородской духовной семинарии

Почитание мучеников в древней Церкви

Сегодняшней точки зрения отношение к мученичеству в древней Церкви имеет довольно парадоксальные черты: с одной стороны, мученичество было результатом жесткого навязанного ей гонения, с другой стороны, оно стало испытанием стойкости верующих, высшей формой следования за Христом и соединения с Ним. Мученики считались доказательством истинности христианской веры. Согласно знаменитому высказыванию, «кровь мучеников — семя Церкви».

С одной стороны, Церковь увещевала христиан быть готовыми принять мученическую смерть, с другой стороны, она должна была дистанцироваться от чрезмерного стремления к мученичеству, к которому могло привести такое благочестие. Церковь дала понять, что мученичества не следует искать. Это отличалось от подхода радикальных христианских групп,

которые добровольно сдавались властям и тем самым провоцировали свое мученичество. Церковь опровергла обвинения в том, что она откровенно ищет страданий. Святость мучеников состоит в стойкости за веру во Христа до самой смерти, а не в стойкости в страданиях и смерти как таковых. И все же: даже если было явно запрещено провоцировать и искать мученичества, благочестие мученичества, безусловно, могло также способствовать желанию и стремлению приобщиться к чести и благодати мученичества, как самой близкой формы единения со Христом¹. Насколько это желание было распространено, не может быть реконструировано по имеющимся текстам.

Однако, вероятно, здесь отражены более поздние формы благочестия после окончания гонений.

После реформ Константина Великого кровавое мученичество сменилось так называемым «белым» мученичеством аскетизма и монашества. Это понималось как внутреннее духовное мученичество — отчасти из-за внутреннего желания настоящего мученичества.

Другие христиане почитали мучеников за их стойкость в вере. Их роль, как особых посредников между христианами и Богом, возможно, также сыграла роль в их почитании, которое не следует недооценивать. Эта идея основана на уверенности в том, что умершие

во Христе продолжают действовать вместе с Ним². Согласно классической точке зрения, мученичество означало искупление грехов, совершенных после крещения³. Благодаря чистоте своей души они немедленно переходят в вечную славу. На Страшном суде они занимают свое место рядом со Христом и могут ходатайствовать за других христиан. Поэтому неудивительно, что могилы мучеников стали местом не только памяти, но и обретения благодати. Многие верующие хотели, чтобы их похоронили как можно ближе к такой могиле, в надежде, что мученик станет их ходатаем перед Богом. Позже над могилами были построены церкви, к которым верующие совершили паломничество, чтобы поклониться мученикам. С 4-го века были открыты гробницы, а кости мучеников были переданы церквям, где они почитались как святыни. Культ мучеников лег в основу культа почитания святых. Годовщина смерти мученика отмечалась как *dies natales*, день рождения усопшего. Начиная с IV века, эти праздничные дни суммировались в календарях, более поздних мартирологиях, которые способствовали формирования структуры литургического церковного года.

Примечания и ссылки:

1. Белецкий А. К вопросу о необходимости Бого воплощения // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2015. № 13. С. 37–53.
2. Семенов А. В., Белецкий А. Н. Святоотеческое

учение о единстве Церкви // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Под редакцией А. В. Ворохобова. 2020. С. 202–213.

3. Ворохобов А. В. Эзистенция и грех в религиозно-философском наследии Райнхольда Нибура / А. В. Ворохобов // Труды Нижегородской Духовной семинарии. — Нижний Новгород: Ридо, 2016. — Вып.14. — С. 7–30; Ворохобов А. В. Хамартиологическая концепция Карла Барта // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Вып. 4. СПб.: Издательство РХГА, 2016. — С. 68–74; Ворохобов А. В. Рудольф Бультман: грех как эзистенциальная категория // Евразийский юридический журнал. М., 2017. № 1 (104). — С. 394–395.

Сергей Горбунов, преподаватель
Нижегородской духовной семинарии

Мученичество как победа над диаволом

Опосредованным участником мученической смерти является диавол¹. Сотериологическая деятельность Бога осуществляется в том числе и в том, что в Своей мудрости и силе Он срывает планы сатаны и побеждает его через стойкость святых. В страданиях мученика укрепляет Сам Бог. В свою очередь, стойкость мученика нарушает цель диавола привести его к отступничеству и обесценить его свидетельство, поскольку свидетельство мученика, по сути, лишь усиливается. Таким образом, победа верующего над диаволом в мученической смерти в действительности является победой Бога, приносящей Ему славу и укрепляющей веру в других.

В Священном Писании, особенно в книге Откровение, говорится о том, кто подстрекает к преследованию христиан. За гонителями, будь то неверующие иудеи или антихристова власть последних времен, стоит диавол. Когда иудеи преследуют христиан в Смирне, Писание их называет «синагогой сатаны» (Откр. 2: 9). Антипа убит «там, где престол сатаны» (Откр. 2:13). «Дракон», которого называют «дьяволом и сатаной» (Откр. 12: 9), ведет войну против тех, кто «придерживается свидетельства Иисуса» (Откр. 12:17). «Зверь», выходящий из моря,

зачинщик великого преследования последнего времени, получает свою силу и власть от дракона-диавола (Откр. 13: 2). Противостояние в книге Откровения явно происходит между Богом и сatanой, и люди-участники действуют как их агенты².

Иrrациональное поведение преследователей указывает на его демонический источник. Тертуллиан проницательно отмечает, как философы его времени, которые выдвигали некоторые из тех же моральных принципов, за которые христиане подозревались в подстрекательстве к мятежу, никогда не преследуются: «Говорят: и философы тому же самому учат и то же самое проповедуют, чему учат и что проповедуют христиане, именно: невинность, справедливость, терпение, трезвость, стыдливость... Почему они имеют право безнаказанно проповедовать свое учение, а мы не имеем этого права? Или почему и их, как подобных нам, не принуждают к тому же самому, к чему и нас принуждают

и за неисполнение чего нас подвергают пыткам? Они открыто ниспревергают ваших богов и порицают общественные верования в своих сочинениях, а вы хвалите их. Многие из них лают даже на императоров, а вы терпите это, и скорее бывает то, что они получают за это статуи и жалованье, чем осуждаются на съедение диким зверям»³.

Если христиане действительно глупы или безрассудны, они достойны насмешек, но не мучений и смерти. За всем этим иррациональным поведением стоит некая сверхъестественная сила, целью которой состоит в уничтожении христианства. В христианской картине мира никто другой не подходит под это описание лучше, чем диавол.

И все же, по таинственным судьбам Божиим, победа над сatanой достигается иногда и подчинением его власти убивать. Эта тема «триумфа» через смерть проявляется в мотиве книги Откровение. Мученики в книге предстают жертвами, которых «зверь» побеждает

(Откр. 11:7 и 13:7). Однако, мнимой победе «зверя» над свидетелями веры противопоставляется пришествие Господа Иисуса Христа, когда «зверь» с его союзниками будут повержены (Откр. 17:14). Господь Иисус Христос «победил» грех (Откр. 5: 5), и теперь мученики становятся духовными победителями, не идя на компромисс с мучителями-богоборцами (Откр. 12:11, 15: 2). Таким образом, мученики, будучи физически побеждены своими врагами, сами становятся победителями на духовном плане. Одно и то же событие — мученичество христиан — описывается и как победа «зверя» над ними, и как их победа над «зверем». Таким образом, тайновидец как бы подводит нам к вопросу: кто же настоящий победитель?

Впрочем, в Откровении прямо дается ответ, когда говорится о мучениках за Господа Иисуса Христа: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откр. 12:11).

Примечания и ссылки:

1. «Сатана́ (от ивр. שָׂטָן, сатан — «противник», «обвинитель») — в религиозно-мифологических представлениях авраамических религий (иудаизма, христианства и ислама) главный антагонист Бога, олицетворение зла» — Сатана [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Сатана
2. Краснопёров Д. В., Калаганов А. А. Отражение евангельских событий и их богословское осмысление в богослужениях великого понедельника //Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты. Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. Под редакцией А. В. Ворохобова. 2020. С. 133–139; Краснопёров Д. В., Калаганов А. А. Феномен святости на примере жизни святителя Афанасия (Сахарова) // Феномен святости в истории русской цивилизации. Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. 2019. С. 101–108.
3. Тертуллиан. Апология [Электронный ресурс]. http://superbook.org/LIBRARY/tertullian_apology/index.htm

Протоиерей Василий Смагин, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Мученики за Христа в XX веке: победа веры в эпоху гонений

Верность Богу – верность себе

«Во всех наших делах Бог смотрит на намерение, — делаем ли мы это ради Него, или ради какой-либо иной причины» — писал преп. Максим Исповедник в «Главах о любви»¹. Больше ста лет прошло со времени Октябрьской революции, когда начались беспрецедентные в истории христианства гонения на Церковь, пополнившие ее ряды тысячами новых мучеников. Исследуя эти гонения в цифрах и фактах, в именах и событиях, очень хочется понять намерения: как тех, кто пошел ради Христа на казнь, так и тех, кто их к этой казни приговорил.

Эпоха перемен

Революция — это всегда перемены, а любая эпоха перемен трудна для понимания не только поздних исследователей, но и современников,вольно или невольно оказывающихся в гуще событий. Что и почему изменилось, кто и за что воюет и главное, на чьей стороне ты сам — все это можно понять, имея запас времени и непредвзятое отношение. Ни тем ни другим в условиях кровавой борьбы, никто похвастаться не может. Каковы причины, заставившие страну с почти двухтысячелетней христианской историей уничтожать собственную веру? И с другой стороны, что сподвигло в условиях нарастающей смуты ее отстаивать? Потому что, если причины исторического явления не устранины и не осознаны, то оно обречено на повторение.

Буквально с первых дней установления Советской власти был выбран курс на противодействие с Русской Православной

Церковью, которая виделась большевикам одним из оплотов царского режима и подлежала уничтожению. Но проблемы на местах возникали и до этого: известны случаи, когда крестьяне начинали засевать монастырские земли, угрожая расправой работникам монастырей и богатых церквей. Церковь многими воспринималась в тот период не другом или защитником народа, а скорее одним из эксплуататоров, преследующих свои интересы. Показательно, когда после Февральской революции было отменено обязательное участие солдат в церковных таинствах, количество причащающихся снизилось на 90%.

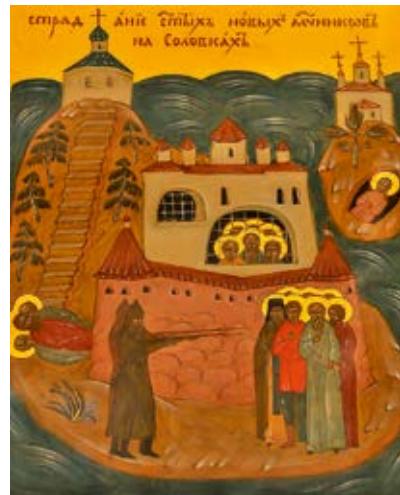
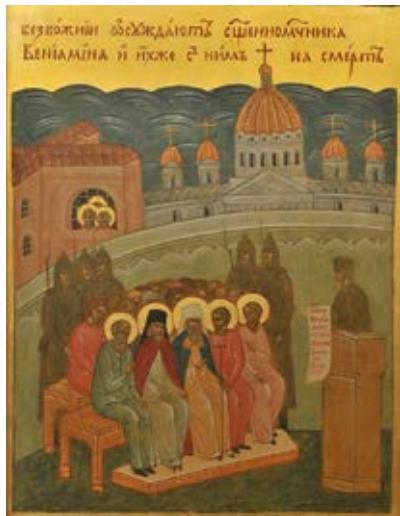
В послании обер-прокурора Святейшего Синода В. Львова от 20 апреля 1917 года упоминается о частых конфликтах между крестьянами и духовенством: «До сведения моего путем официальным через телеграммы и почтою доходят сведения о нередких случаях ареста священников в разных епархиях местными исполнительными комитетами за их неприязненное отношение к новому государственному строю, выражаемое, как в частных разговорах, так и с церковных кафедр. Особенно такие аресты происходят после безуспешных обращений к Епархиальной власти об увольнении

того или другого священника ввиду полного к нему недоверия прихожан и порвавшейся с ним духовной и нравственной связью². Вот эта порвавшаяся духовная и нравственная связь оказалась страшнее самых агрессивных установок новой власти.

Пока молодая советская власть осуществляла «Декрет Советской власти об отделении Церкви от государства» — народ не просто безмолвствовал, но воспринимал расправы над духовенством и разрушение храмов как восстановление справедливости. Большевики действовали при одобрении большинства населения.

Это был тот период, когда оставаться формальным христианином не представлялось возможным, и выбор у верующих людей был не велик: отречение или смерть. «Мы переживаем совсем особое время — всем нам предстоит исповедничество, а некоторым и мученичество», — говорил в одной из последних проповедей епископ Балахнинский Лаврентий (Князев)³. Его слова оказались пророческими.

«Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» не просто отнимал у Церкви собственность и привилегированное

положение, но и юридический статус. Фактически этот Декрет лишал Русскую Православную Церковь легитимности, выводя ее за рамки советских законов. «Осуществление этого проекта угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу» — предостерегал митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) в письме к Совнаркому⁴. Это был тот момент, когда как в первые века христианина можно было приговорить к казни за одно только имя. Собственно, об этом сохранились инструкции, озвученные чекистам: «Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого»⁵.

Вопреки всему

В двадцатые годы прошлого столетия началось становление молодого советского государства. Открытые репрессии против Церкви временно затихли, уступив место репрессиям, скрытым — дискриминации, антирелигиозной пропаганде, планомерному закрытию храмов и монастырей, а самое главное искусственно инициированном расколам. Самыми

крупными из них стали обновленческий и григорианский раскол. Оказалось, что это не менее опасный вызов, чем явные гонения. Потому что границы правды оказались размыты, а все авторитеты низвергнуты. Ложь, клевета, наветы, предательства — разглядеть за всем этим истинуказалось невозможным. Народ не доверял священникам, священники не верили епископам, епископы не ждали добра от народа. И только Христос в те времена оставался неизменным, только в Нем можно было найти ту Правду, ради которой не страшно жить и умирать.

По селам ездили агитаторы, издавался огромными тиражами журнал «Безбожник», а комсомольцы устраивали «Комсомольское рождество»: «Более 3 тысяч человек рабочей молодежи штурмовали небо... Вот была работа: богов жгли, как чертей, а черти пылали как солома... За Иеговой сгорели Аллах, Будда, Иисус Христос, Богоматерь и т. д. Чучела богов дымили как цигарка махорки, свёрнутая из вырванного листа подмоченной Библии. Наконец, под взрывы хохота сожгли попа с картонным крестом...»⁶.

Но и в этот период находились люди, которые выбирали для себя священническую стезю, строили храмы, открывали воскресные школы — продолжали проповедовать

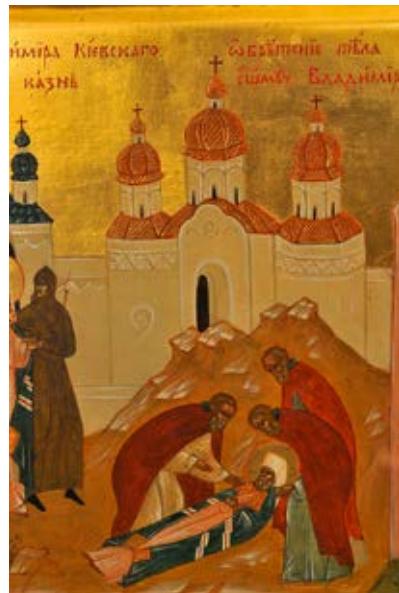
Христа. Именно благодаря им Церковь пережила страшный период 37–38 годов, когда по всей стране оставалось незакрытыми всего около 100 храмов, вместо 60 ООО действующих до 1917 года⁷. На свободе пребывали только 4 правящих архиерея, причем и на них в НКВД были сфабрикованы «показания» для ареста, который мог произойти в любое время.

И все же, если уничтожение Церкви велось достаточно эффективно, то борьба с религиозностью на местах потерпела полное поражение и дала очень незначительные результаты.

Великая Отечественная Война фактически приостановила гонения на Церковь. Внешний враг заставил Советское правительство пойти на компромисс с «врагом» внутренним. Военный период характеризуется открытием некоторых храмов, подъемом религиозности населения и внешнего примирения Церкви с Советской властью — настолько, что агитаторы антирелигиозной пропаганды засыпали начальство вопросами как объяснить народу эту полную реабилитацию. С этого момента массовые репрессии закончились, но борьба государства с Церковью осуществлялась административными и экономическими мерами, усиливанием антирелигиозной пропаганды. Однако верность верующих своей Церкви привела к тому, что Церковь выстояла в советский период, преодолев самые серьезные гонения во всей истории христианства.

Сила памяти

В 2017 году, когда отмечалось столетие Октябрьской революции, была проведена большая работа, посвященная сохранению памяти о новомучениках и исповедниках российских. На многих храмах появились

памятные таблички, прошла серия публикаций в СМИ, краеведческих конференций. Но память о новомучениках не должна ограничиваться юбилейным годом — мы нуждаемся в ней ежедневно.

Две с половиной тысячи святых почитала Русская Православная Церковь в начале XX века, из них русских — 450. Количество святых мучеников и исповедников, которых дала Русская Церковь в XX веке, исчисляется десятками тысяч человек. Русская Православная Церковь стала во многом Церковью Новомучеников Российских. Важно

знать, как они жили и как умирали. Потому что историю ужаса они смогли превратить в историю великой любви, а историю гонений и бессилия — в победу веры.

Примечания и ссылки:

1. Прп. Максим Исповедник. Главы о любви. // http://www.hesychasm.ru/library/max/max_gl.htm [12.01.2012]
2. Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф.570. Оп. 559. Д. 192
3. Священномученик Лаврентий (Князев), Балахнинский, епископ // <https://azbyka.ru/days/sv-lavrentij-knjazev>
4. М. И. Востришев. Патриарх Тихон. // https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/patriarh-tihon/9
5. В. Большаков. В борьбе за счастье всего человечества. // https://ruskline.ru/opp/2021/04/02/v_borbe_zaschaste_vsego_chelovechestva
6. Д. Горбачев. Государственный атеизм и социально-нравственный портрет молодежи 20–30-х годов XX века // <http://evrazia.org/article/2126>
7. Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке. // <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1129073>

Татьяна Фалина

Онтологичность и универсальность Христовой Жертвы как средство сохранения духовности русского общества

Кризис общества всегда связан с потерей смыслового стержня, который связывает все сферы жизни и подчиняет их общей идеи. Этот идейный источник находится в религиозной или идеологической сфере, поэтому, когда заходит речь о морально-нравственном состоянии современного российского общества, то в поисках духовных ориентиров пристальное православное христианство не остаётся без внимания. Именно на его ценностях, как известно, Россия со времён своего крещения выстраивала все социокультурные, государственные и цивилизационные парадигмы, формировала своё национальное самосознание.

Говоря о значимости той или иной религии в развитии и становлении духовно-нравственных констант общества, важно иметь в поле зрения не только и даже не столько внешние нравственные, этические и эстетические проявления вероучения, сколько саму его суть, сконцентрированную в смысловой точке соприкосновения Бога и человека. Эта точка смысла богообщения раскрывается в понятии *жертвы*, характер и генезис которой определяют потенциалы духовно-нравственной сферы человека и общества, задаёт направление в развитии культуры и цивилизации. Именно в понятии жертвы сосредотачиваются

вероучительные и социальные основы религии, проявляется качественный характер оппозиций «Бог — человек», «человек — Бог» и «человек — человек».

Прежде всего, нужно обратить внимание, что в мире нет религии, которая не имела бы представлений о жертве и жертвоприношении. Наличие феномена жертвы во всех вероучениях указывает на то, что данная идея представляет собой некую естественную духовную рефлексию человечества на расторжение некогда существовавшего союза с Богом. В силу этого жертва всегда соединяется с понятием греха и очищения, служит средством

богообщения, способом преодоления смерти и продолжения жизни. Это свойство жертвы одинаково присуще как архаическим религиям, так и монотеистическим. По словам одного из современных исследователей архаической религиозности Першина Ю. Ю., жертва — это «гениальная интуиция архаического человека, который в процессе развития коммуникации с миром понял один из атрибутов этой коммуникации — жертву — как утверждение этой коммуникации и благодарность за нее» [Першин 2012:403].

Согласно архаическому сознанию, в акте жертвоприношений запредельные боги входят в «присутствие» с земным человеком. По утверждению Першина Ю. Ю., «в этот момент [в момент жертвоприношения — Л.С.], в этом настоящем, жертва собирает бога» [Першин 2012:403]. Учёный также указывает на актуальность одной из главных идей архаической

религии, согласно которой «боги тоже зависят от людей,... без подношений и жертв они бы умерли» [Першин 2012:394]. Эта мысль позволяет автору сделать частное определение архаической религии как «тео-социального симбиоза и коммуникации на принципе обратной связи» [Першин 2012:395]. В таком понимании богообщения архаическое сознание воспринимает богов, человека и мир как нечто слитное и чувственное, взаимопроникающее и взаимозамыкающее в рамках материальных реалий, в которых мир понимается «как продолжение тела» [Першин 2012:404].

В этом плане мысль о том, что «жертва собирает бога», понимается не иначе, как актуализация той или иной идеи, олицетворяемой богами (любовь, правосудие, война, коварство, благосостояние, жизнь, смерть и проч.). Эти идеи существуют в архаическом сознании самостоятельно, разрозненно, так как не имеют

единого связующего звена и общего направления по причине своей антропоцентричности. Они формируют мировоззрение архаического человека, такое же раздробленное и разноравновесное, но служащее велению человеческого «я», ставящее в центр целеполагания достижение земного благополучия — счастья. Однако разрозненность этого мировоззрения, его антропоцентризм и отсутствие объединяющей идеи как меры всех вещей подводит сознание архаического человека к известному пилатовскому вопросу — «Что есть истина?». В этом вопросе звучит не только тема отсутствия понимания истины, её онтологичности, но и вопрос смысла жизни человека и объективных нравственных ориентиров.

Таким образом, в язычестве основополагающие религиозные оппозиции «Бог — человек», «человек — Бог» и «человек — человек» имеют своей спецификой антропоцентризм,

«тео-социальный симбиоз... на принципе обратной связи» [Першин 2012:395], приводящий к пантеизму, растворяющему личность человека в божестве, но не исцеляющему человеческую природу.

Важно указать ещё на один немаловажный факт архаической религии: она коррелирует с этносом и не мыслится вне его, так как является исключительно «народным произведением» (отсюда и её название), в котором наглядно отражается степень духовного развития этноса, уровень его мышления. Этническая же ограниченность исключает возможность языческой религии быть универсальной и способной формировать цивилизационные константы.

Понятие Христовой Жертвы идет вразрез с архаической логикой. Крестная Смерть Христа не воспринимается язычеством как жертва, которая невозможна вне какой-либо

существующей религии и этноса. Поэтому распятие Христа вне культа воспринимается

мо Воскресение из мертвых, в котором Христос как Жертва проводит сквозь смерти в жизнь

как казнь или убийство, совершенно не нужное и не действенное. Однако именно такой способ жертвоприношения — вне храма, вне религии, вне ритуала, вне этноса — оказался принципиально важным для Бога, чтобы явить миру (а не этносу) универсальность и онтологичность Жертвы Христа. Эта Жертва надмирна и понимается в контексте указанной выше всемирной человеческой интуиции о необходимости соединения человека с Творцом. В христианстве жертва не изобретена человеком, она явлена и дарована человеку Самим Богом, она способна восприниматься каждым человеком и каждым народом. В этом заключается её онтологичность, неотмирная природа, универсальное свойство и всемирное предназначение.

По причине своей Божественной онтологичности и генезиса, Христова Жертва собирает не Бога для человека, но собирает человека для Бога в виде общества верующих и в виде соединения разрозненного грехом человеческого естества. Это «собирание человека», т. е. его спасение, стало возможным, благодаря, с одной стороны, Боговоплощению, в котором Христос воспринял природу (онтологию) человека, стал «соонтологичен» человеку, а, с другой стороны, необходим

всех, кого Он соединил с собой. Иными словами, для спасения нужна особая, «воскресшая» жертва, приносимая Самим Богом, а не человеком. Поэтому во Христе человек входит в новую онтологию, новое бытие, осмыслияется земную жизнь пред лицом вечности со всей остротой и совершает непрерывное движение к Богу. Динамика движения к Богу задаётся эсхатологической и сотериологической идеями, удерживается верой во Христа как в Спасителя.

Жертва Христова находится в постоянном присутствии с человеком в Духе Святом и вводит в мир неведомые архаическому сознанию понятие *святости*, понимаемое как *обожение личности*.

Таким образом, Христова Жертва формирует черты христианской духовности, выражющиеся в её *христоцентричности* и *крестоцентричности*, *онтологичности*, *сотериологичности* и *эсхатологичности*. В христианстве оппозиции «Бог — человек», «человек — Бог» приобретают *сингергийные* (а не симбиозные) отношения, а взаимоотношения «человек — человек» строятся на объективных богооткровенных заповедях, воплощённых Христом в Своей земной жизни. Все эти оппозиции скрепляются Кровью Христовой Жертвы и становятся онтологическими.

Дву направленность духовной жизни человека — к Богу и к человеку — показывает, что внутренняя духовность христианина не может локализоваться только в личной сфере, но естественным образом распространяется во вне и воздействует на общество. Бытование духовности в двух сферах, личной и общественной, обусловлено двумя заповедями — о любви к Богу и любви к ближнему. Причём именно любовью к ближнему проверяется вера и любовь к Богу.

Божия сила и слава наглядно присутствуют в святых подвижниках, свидетельствующих о них образом своей жизни и образом своей смерти. Ярчайшими свидетелями истинны «Богоприсутствия» являются мученики, которые «добровольной смертью за веру

засвидетельствовали силу данной им благодати;... они свидетельствуют о победе Христа над смертью,... о реальности Царствия Небесного, достигнутого ими в мученичестве. В этом смысле „мученичество есть продолжение апостольского служения в мире“ [Живов 1994:90–93]. Своей смертью мученики являют миру онтологичность Крестной Жертвы, в которой сконцентрированы Декалог и Заповеди блаженств. В этом плане мученический подвиг имеет тот же универсальный характер, что и Христова Жертва — кровь мучеников очищает грех народа, утверждает веру христиан, собирает вокруг Бога всех верных Христовых последователей.

Кроме личного спасения, кровь мучеников служит единению христианской ойкумены, соединяет национальное начало со Вселенским Православием, чем способствует формированию национального самосознания, в котором народ осознаёт своё место и своё предназначение в мировой христианской истории. Потеряв эту историчность, народ выпадает из всемирного культурного и цивилизационного развития.

В свою очередь общество только тогда будет способно жить по христовым заповедям, когда утвердит эти заповеди во всех сферах своей жизни. В этом случае идея святости, поставленная в центр жизни каждого человека, будет способствовать формированию менталитета, самосознания, культуры, государственности и цивилизационных констант в целом, — всего того, что, по мысли К. Ясперса, создаёт осевое время истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1). Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. — М.: «Гностис», 1994. — 112 с.
- 2). Першин Ю. Ю., Ахмадишина В. И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии. — Омск: Социокосмос, 2012. — 469 с.
- 3). Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.

Протоиерей Сергей Ларюшкин,
проректор Нижегородской духовной семинарии по воспитательной работе

Нижегородские новомученики, пострадавшие за Христа в XX веке

Священномученик Евгений (Зернов), митрополит Горьковский и Арзамасский (1877–1937)

Священномученик Серафим (Чичагов), митрополит Петроградский (1856–1937)

Священномученик Александр (Шукин), архиепископ Семипалатинский (1891–1937)

Священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский (1878–1929)

Священномученик Лаврентий (Князев), епископ Балахнинский (1877–1918)

Священномученик Макарий (Гневушев), епископ Орловский (1848–1918)

Священномученик Онисим (Пылаев), епископ Тульский и Белевский (1876–1938)

Священномученик Александр Беляков (1890–1937)

Священномученик Александр Ильинский (1899–1937)

Священномученик Александр Крылов (1879–1937)

Священномученик Александр Курмышинский (1879–1937)

Священномученик Александр Никольский (1870–1937)

Священномученик Александр Поспелов (1883–1937)

Священномученик Андрей Бенедиктов (1885–1937)

Священномученик Алексий Молчанов (1878–1937)

Священномученик Алексий Порfirьев (1855–1918)

Священномученик Валент Никольский (1885–1937)

Священномученик Василий Завгородний (1893–1937)

Священномученик Вениамин Владимирский (1892–1937)

Священномученик Евгений Яковлев (1856–1937)

Священномученик Иаков Гусев (1887–1937)

Священномученик Иоанн Быстров (1888–1937)

Священномученик Иоанн Лазарев (1876–1936)

Священномученик Иоанн Никольский (1868–1937)

Священномученик Иоанн Флеров (1870–1918)

Священномученик Иоанн Мошков (1885–1937)

Священномученик Михаил Адамантов
(1892–1937)

Священномученик Михаил Воскресенский
(1886–1918)

Священномученик Михаил Гусев
(1890–1937)

Священномученик Николай Восторгов
(1875–1930)

Священномученик Николай Троицкий
(1885–1937)

Священномученик Николай Рюриков
(1884–1943)

Священномученик Николай Хвощев
(1883–1937)

Священномученик Павел Борисоглебский
(1874–1937)

Священномученик Петр Новосельский
(1883–1937)

Священномученик Павлин Старополев
(1865–1937)

Священномученик Петр Сахаровский
(1876–1937)

Священномученик пресвитер Порфирий
Колосовский (1937)

Священномученик Стефан Немков
(1882–1918)

Преподобномученица Анна (Ежова)
(1881–1937)

Мученицы Евдокия Шейкова и послуш-
ницы ее Дария Тимагина, Дария Улыбина
и Мария

Преподобноисповедница Матрона (Власова)
(1889–1963)

Преподобномученица Марфа (Тестова)
(1883–1941)

Преподобномученица Пелагия (Тестова)
(1887–1944)

Мученик Алексий Нейдгарт (1863–1918)

Мученик Николай Филиппов (1885–1937)

Мученица Анисия Масланова (1878–1937)

Мученица Елизавета Самосская (1860–1937)

Мученица Елизавета Сидорова (1875–1937)

Жизнеописание святых мучеников можно прочитать
на сайте Нижегородской митрополии, в разделе «Свя-
тые покровители Нижегородской земли»
<https://nne.ru/saints>

Икона святых новомучеников Нижегородской семинарии

3а последние десятилетия возрождения Русской Православной Церкви огромное количество христиан, за свидетельствовавших в XX веке свою верность Христу подвижнической жизнью и мученической смертью, причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских. Значительное число новопрославленных святых это архипастыры и пастыри — служители Алтаря Господня, замученные в советских застенках, сосланные на край света, доведенные до голодной смерти, расстрелянные на Соловках и ГУЛАГе, но не сдавшиеся и одержавшие духовную победу любовию и терпением. Имена их ныне написаны на небесах, но и здесь на земле их следует помнить, их жизни и подвигу подражать и возносить им свои молитвы. Среди тех, кто прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских есть и преподаватели, студенты и выпускники дореволюционной Нижегородской духовной семинарии — четыре священномученика в архиерейском сане: архиепископ Тверской Фаддей (Успенский), единоверческий епископ Уфимский Симон (Шлеев), епископ Балахнинский Макарий (Гнеушев), епископ Макарьевский Александр (Щукин), 23 священника, несшие пастырское послушание в разных епархиях Русской Церкви.

По инициативе священноначалия Нижегородской духовной семинарии была написана икона новомучеников и исповедников Российских, начальствовавших, учивших и учивших в Нижегородской духовной семинарии. Образ был торжественно освящен 24-го февраля 2013 года в канун престольного

праздника семинарского храма, дня памяти святителя Алексия митрополита Московского. Святитель Алексий изображен в верхней части иконы вместе с небесным покровителем семинарии преподобным Иоанном Дамаским. В центре — образ благословляющего Спасителя. На заднем плане — Благовещенский мужской монастырь, здание дореволюционной семинарии, а по центру семинарский храм преподобного Иоанна Дамаскина (ныне

не сохранившийся). На переднем плане — животворящий Крест Господень. По обе стороны от него — фигуры новомучеников в священных одеждах.

При освящении иконы были пропеты специально написанные тропарь, кондак и величание семинарским новомученикам, которым возносятся сугубые молитвы, как ходатаям перед Богом о родной им духовной школе Нижнего Новгорода.

Тропарь

новомученикам и исповедникам
российским, уничтоженным и
в нижегородской духовной семинарии,

глаз д.

Днесь торжествует семинария нижегородская, проглавленная новомучениками, в ней начальствовавшими, уничтоженными и уничтожающими, и церкви бывшей в Ерши посвященными: архиереи же и пресвитеры, в годину любви за них Христово пострадавшими. единомышленниками и грядущими на них предстоящими и добродотами нензречеными лика тога взымаются. Тех предстоятелей помазан, многомилостивые град, странные наше ще неизвестные гвардии и спаси даши наше.

Кондак новомучеников, глаз г:

Днесь новомученцы русской земли начальствовавшими, уничтоженными и уничтожающими, в рязанских вельможах предстоящими и гибелью и то гибели погибли побежденными врагами: благословение, и слава, и премудрость, и хвала, и честь, и имена, и крепость нашею братии во взыскании венчания. Аминь.

Величание

Величаем вас, стратотефты Христа, земли начальствовавшими, уничтоженными и уничтожающими, и чтимых членов страданий вами, также за Христа претерпевши есте.

Список новомучеников и исповедников Нижегородской духовной семинарии

Успенский Фаддей (Иван) Васильевич, архиепископ Тверской

Щукин Александр Иоаннович, епископ Макарьевский
Гнеушев Макарий (Михаил) Васильевич, епископ Балахнинский

Шлеев Симон Иванович, епископ Уфимский

Адамантов Михаил Петрович, иерей

Беляков Александр Николаевич, иерей

Бенедиктов Андрей Николаевич, иерей

Борисоглебский Павел Васильевич, иерей

Воскресенский Михаил Григорьевич, иерей

Гусев Иаков Иванович, иерей

Гусев Михаил Иванович, иерей

Княжеский Алексий Ильич, иерей

Колосовский Порфирий Михайлович, иерей

Крылов Александр Иванович, иерей

Лазарев Иоанн Михайлович, протоиерей

Никольский Александр Семенович, иерей

Никольский Иоанн Николаевич, иерей

Никольский Николай Николаевич, протоиерей

Новосельский Петр Иванович, протоиерей

Платонов Михаил Павлович, протоиерей

Порfirьев Алексий Александрович, протоиерей

Рюриков Николай Владимирович, протоиерей

Сахаровский Петр Иванович, протоиерей

Ставрополев Павлин Иванович, иерей

Флеров Иоанн Клавдианович, иерей

Хвощев Николай Александрович, иерей

Яковлев Евгений Никанорович, протоиерей

Концептуальная идентичность агиографий в диахронии как сохранение идеи святости в национальной языковой картине мира

(на материале биографий нижегородских новомучеников)

Ни одна религия и ни одна культура не существуют вне текста, понимаемого в смысле внешнего знака той или иной идеи. Христианство имеет богатейшую многовековую культуру, всё богословие и искусство которой направлено на выражение центральной идеи — святости личности. Данная идея отражена, в первую очередь, в церковной литературе — богослужебных, гимнографических и агиографических текстах, из которых последние существует как особый жанр и занимают своё незаменимое место в духовной жизни христианина. В житиях святых изображаются явление Христа и Его славы в жизни верующего человека (подвижника), поэтому жития представляют собой не только повествование о событиях, но и назидание, наставление, укрепление в вере и побуждение к деятельной духовной жизни.

Сведения о своих святых христианская Церковь собирала и хранила с первых веков своего существования для почитания и назидания в благочестии. Первоначальные мартирологи, сказания содержали краткие сведения о святых (преимущественно таковыми были мученики) с краткими, документально достоверными историями жизни христианина. В процессе своей эволюции житийный текст выработал свои каноны в структуре, поэтике, образной системе, в которых отражается традиция понимания святости и духовного подвига святого каждого агиологического типа. Язык житийной литературы постоянно эволюционировал и продолжает свою эволюцию, отражая направления авторской мысли, состояние читательской аудитории, её способность воспринимать духовный текст. Однако при всех своих эволюционных изменениях, при всех

изменениях аудитории агиография сохраняет статус духовной литературы, назидающей и наставляющей в христианской жизни. В этой связи изучение житийной литературы не теряет своей актуальности по сей день.

Житийные тексты каждого агиологического типа имеют свою структуру, образную систему и средства поэтики. Так жития мучеников изображают святого как исповедника, свидетельствующего ценой своей жизни о своей вере в истинность Христова учения, их подвиг приравнивается к апостольскому служению. Свидетельство мучеников понимается как просвещение, т.к. в подвиге святого явлена слава Бога, и образ жизни человека, жившего по Божиим заповедям и показавшим миру реальность новой жизни во Христе. Свт. Иоанн Златоуст в похвальной беседе о мучениках обозначает их главные черты: 1) мученик является жертвой за грехи; 2) он через свой жертвенный подвиг очищает народ от греха; 3) мученик является защитой верующих от врагов; 4) является дерзновенным ходатаем перед Богом; 5) мученик способствует упрочению связи народа с Богом; 6) утверждению в вере во Христа и побуждению к покаянию [см. 1].

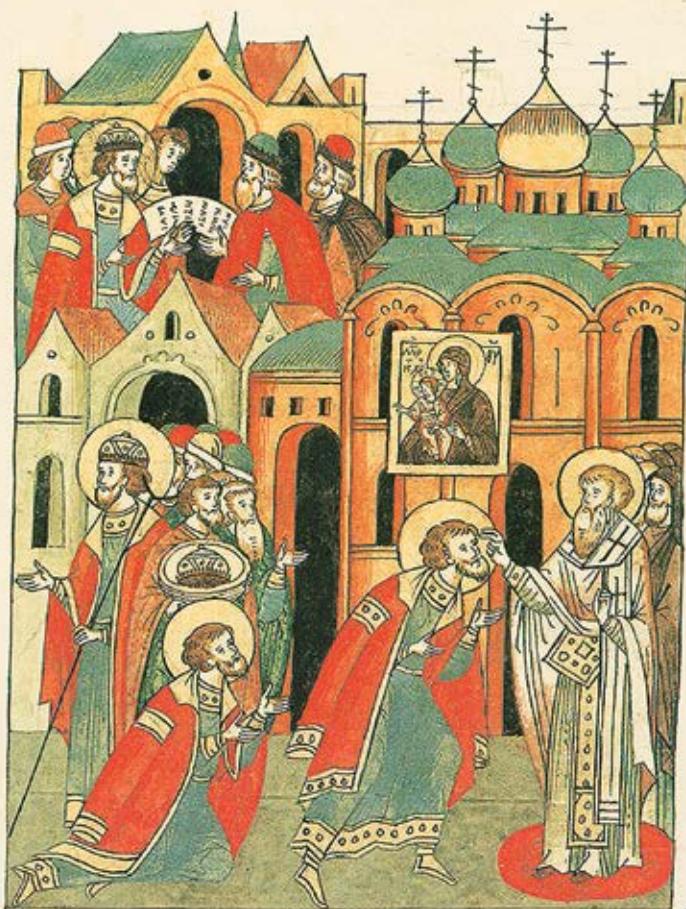
Житие мученика первых веков христианства содержит в себе определённые структурно-семантические блоки — топосы: 1) рождение или родословие святого (как правило, от благочестивых родителей), место рождения; 2) описание начала жизни, род занятий, описание духовных качеств, благочестивой жизни; 3) пленение святого, приведение на суд правителя, исповедничество, чудеса во время мучений; 4) событие собственно мученической кончины, сопровождаемой нередко чудесами; 5) прославление мученика, его чудеса по смерти.

Крещеная Киевская Русь, восприняв от Византии многие жанры церковной литературы в её лучших классических образцах, в первых же оригинальных агиографических произведениях приносит свои самобытные черты, связанные и с характером распространения христианства, и с политическими событиями (междоусобица, татаро-монгольское иго и т. п.), и другими особенностями, на фоне которых формировался облик святого мученика.

Так первое мученическое житие «Чтение о житии и о погублении Бориса и Глеба», составленное прип. Нестором, структурируется согласно византийским образцам, включает пространное вступление, вводит краткое изложение всемирной истории от Адама до Киевской Руси, поставляя её во всеобщий процесс христианизации мира и объясняя причину своего обращения к теме братьев-мучеников. Топосная система в силу обстоятельств, при которых совершался подвиг Бориса и Глеба, претерпевает изменение в содержательном плане: два князя претерпевают смерть не от правителя-язычника, а от родного брата по политическим причинам. Художественное описание духовно-психологического портрета страстотерпцев выразило с необычайной силой то национальное представление о подвиге мученика, о котором Г. П. Федотов говорит: «Чрез жития святых страстотерпцев, как

чрез Евангелие, образ кроткого и страдающего Спасителя вошел в сердце русского народа навеки как самая заветная его святыня» [7, с.24].

Русские жития ранних периодов (в особенности периода татаро-монгольского ига) приобретают еще одну отличительную особенность — ярко выраженную сюжетную связь с историческими событиями государства. В этой корреляции проявляется как духовная основа национальной идеи, так и ярко выраженный провиденциализм, понимаемый в православной традиции как наказание Божие и побуждающий к покаянию и молитве. В житиях периода XIII в. ярко проявляет себя патриотическая тема — защита Руси и христианской веры, в результате чего святой-мученик, преимущественно это князь, предстаёт как защитник родной земли и народа. В этих житиях формируется образ святого — воин-князь, князь герой. Такая тенденция обнаруживается в житии блгв. кн. Александра Невского, Георгия Всеволодовича и др. В этих текстах князь представлял «как страдалец за православную веру, принявший мученическую смерть в Орде» [2, с.173]. В них сохраняется ряд этикетно-агиографических образцов и словесных оборотов, однако «допускались отклонения от канона, нарушения жанровых штампов» [2, с.172-173]. Всё это в совокупности явило «новый вид жития, объединив в одном повествовании «церковное» и «светское» начало. Новый образ жития потребовал нового содержания,

Ки́нь же а́лекса́ндръ ро́сля паче сльшай
словеса́й . и́згорѣа́дъ шмъ .
и́нидеши цркви а́ссофий . и́паде
на колѣи престы мъ ѿлѣдремъ мо
ду слезами гоукоу и прутенѣи
даптие моупомощь . и паки рече ты
гікѣи поедѣти и не престоупати
бѹжай предъи никомоу . соуди гї
исемоу . и по збраниемоупрестоупа

вечный и повсеместный» [5, с.123–136]. Данное направление полное выражение в литературе Московской Руси XIV–XV вв. в форме «плетения словес».

Жития мучеников в таком высоком художественном исполнении, как житие прп. Сергия, не встречаются в этот период, однако в имеющихся текстах отчетливо прослеживается «интерес читателя к духовному миру человека, росту субъективного начала в литературе» [3, с.75].

переорганизации разнопланового дискурса, введения лексики воинских повестей, изменения приёмов повествования и стилистики в целом» [3, с.74].

Топосная система данных претерпевает некоторые изменения, включая и исключая из своего состава необходимые компоненты. Так, упраздняется, естественно, топос «Суд христианина перед игемоном», а следующий топос «Мучение и кончина святого» приобретает новое содержание — смерть перед лицом врага.

В период становления централизованного государства — (XIV — 1-я пол. XV в.) — в жития вкрапляются экспрессивно-эмоциональные мотивы, отражая философские идеи «Предвозрождения». Это отчётливо выразилось в творчестве Епифания Премудрого, составителя житий прп. Сергия Радонежского и прп. Стефана Пермского. По мысли академика Д. С. Лихачёва, житийному жанру свойственна, такая черта, как абстрагированность, которая «позволяет рассматривать жизнь святого вне времени и пространства, как эталон этических норм,

Приведённые примеры из истории житийной литературы XI–XVII веков говорят об интенсивном поиске жанра агиографии своего языка, стиля для создания образа святого. Такая эволюция указывает на незавершённость процесса поиска адекватного языкового выражения, стилистики, поэтических средств, организации дискурса и т. п. Этот процесс не завершён и в настоящее время, сохраняется в современной агиографии, требуя выработки «поэтического языкового канона современных житий, который позволил бы, не отступая от реализма, создать поэтический и в то же самое время реалистический образ мучеников новейшей истории России, показать святость реального человека» [3, с. 75], сохранить черты сакрального текста.

С прославлением многих наших соотечественников в лице святых мучеников XX в. вышло в свет значительное количество текстов, описывающих их жизнь и мученический подвиг. Эти тексты являются неоспоримыми свидетельствами о стоянии в Истине всех верующих во Христа, имеют документальную достоверность, претендуют на название житийных повествований. Однако весь этот пласт литературы требуют осмыслиения и подробного исследования в плане их принадлежности к агиографическому жанру. «В частности, одним из актуальных направлений исследования является ретроспективный структурно-смысловой анализ биографий новомучеников и текстов житий древних мучеников с целью установления их концептуальной и жанровой идентичности,

изменения языковых средств выражения как отражение менталитета общества» [4, с. 69].

Вопрос языка житий святых XX в. (преимущественно это священномученики) остаётся дискуссионным. Не подлежит сомнению, что люди, убиенные за религиозные убеждения в начале XX в., являются мучениками, однако их «вхождение» в сознание церковного общества, в церковное искусство и русскую культуру требует создания текста определённого свойства. Одной из главных характеристик этого текста должна быть сохранённая смысловая структура — топосная система.

Проведённый анализ некоторых житий новомучеников показал ряд результатов.

Для исследования, по причине большого объёма современных житий, взяты тексты жизнеописаний новомучеников, учивших и учившихся в Нижегородской семинарии. Данные тексты представлены на сайте Нижегородской духовной семинарии www.nds.nne.ru [6],

К настоящему времени известно 27 имен указанных новомучеников, которые состоят в священном сане: 4 — в епископском, остальные 23 — в сане священника. Объём текстов оказался самым различным — от 1 абзаца до 7 страниц печатного текста А4.

Всего в указанных текстах жизнеописаний новомучеников выявлено 6 топосов: I топос — «Рождение, начало жизненного пути», содержит информацию о месте рождения святого, его социальном происхождении, о его родителях. II топос — «Освобождение избранного пути, труды святого», содержит повествование о том, что способствовало выбору пастырского служения, каков был этот путь, содержит указание на духовно-нравственные качества священника, на его просветительскую, миссионерскую или общественную деятельность. В III топосе — «Переломный рубеж в жизни страны — 1917 г.» — содержится информация о революционных преобразованиях после 1917 г., о том, как перемены отразились на жизни страны и Церкви, о гонениях на Русскую Церковь вообще. IV топос — «Арест святого, его мучения», тесно связан с предыдущим топосом и представляет собой повествование или указание на факт ареста святого, причины ареста, мучения (допросы, пытки, жизнь в заключении и т. п.). V топос — «Кончина мученика», связан с предыдущим топосом, описывает кончину святого (расстрел или др.), сообщает обстоятельства смерти, чудеса при кончине, иные факты. VI топос — «Прославление», указывает на факт прославления новомученика (когда, на каком соборе), может содержать указание на чудеса при прославлении и т. п.

Как показало наблюдение, самыми употребительными («сквозными») оказались топосы, в которых описывается

рождение, начало жизненно-го пути и кончина мученика (топос I и V). Эти топосы по-казывают, что большинство новомучеников, которые учились или преподавали в Нижегородской семинарии, родились в священнических семьях или в семьях право-славных христиан и полу-чили благочестивое воспитание.

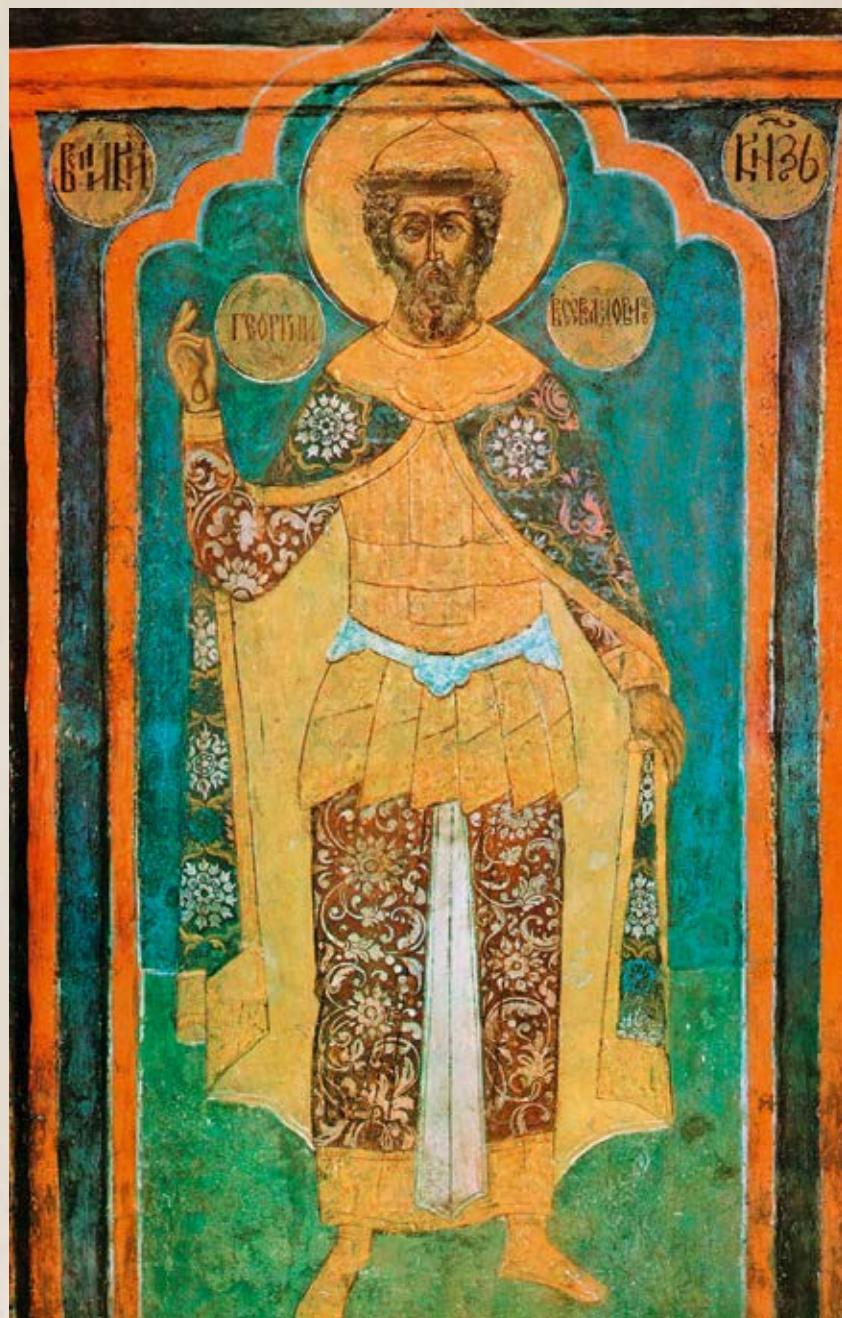
Также достаточно раз-работанной оказалась тема ареста святого, его мучений (топос IV).

Всё это позволяет ут-верждать, что факт муче-ничества, а также указания на социальный фон жизни святого, явились главными в формировании концепта святыни новомучеников.

Наименьшую актуаль-ность в развёртывании дис-курса в текстах биографий новомучеников имеет топос II «Освоение избранного пути, труды святого» и топос III («Переломный рубеж жизни страны»). Причиной этому может служить отсутствие в топосе значимого признака для формирования концепта святыни.

Сравненная характери-стика текстов нижегородских новомучеников с житиями древних святых и русских святых показывает, что

в структурно-смысловом плане современные тексты сбли-жаются с житиями мучеников первых веков христианства, а не русских мучеников. Однако духовный компонент в совре-менных биографиях художественно представлен слабо: в тексте отсутствуют духовные образы, сравнения, эпитеты, оценочная лексика, нет устойчивых словесных формул, нет нравствен-ных наставлений ни со стороны автора, ни со стороны святого,

лем в процессе прочтения определённого количества текстов.

Стоит обратить внимание на тот факт, что для описания свидетельства о святости мученика ключевую роль играет не поэтическая сторона, а структурно-семантическая организация текста, наглядно показывающая, что центральным концептом всех текстов житийного жанра является «святость мученика веры христианской» в чём сохраняется традиция житий и православного понимания мученического подвига.

Топосный состав и содержание топосов, актуализируя одинаковые аспекты и события из жизни святого, позволяет говорить о концептуальном и когнитивном сходстве текстов житий и биографий, что в смысловом плане не умаляет достоинства жизнеописаний современных мучеников. Соблюдение в биографических текстах традиций житийного жанра даёт

нет корреляции с общим типом мученика при помощи устойчивых словесных формул, нет аллюзий на прецедентные тексты или тексты Священного Писания, слабо представлен национально-патриотический аспект (размышления о Промысле Божием, о участии русского народа и т. п.). Иными словами, язык жизнеописаний новомучеников отличается от языка житий в плане поэтики, в акцентировании внимания на точности исторических событий, на документальности сведений. В биографиях отсутствуют агиологические черты новомученика, что обособляет его образ от общего образа мученика. Не обозначены черты мученика и с национальной стороны, по подобию жития кнн. Бориса и Глеба, Александра Невского или Георгия Всеволодовича. Образ новомученика не выводится и не представляется автором жития, а скорее наоборот — понимается самим читателем.

право современным жизнеописаниям новомучеников существовать в качестве адекватной формы изображения мученического подвига христиан XX в. и идентичное восприятие мученического подвига и его святости на протяжении всего существования православного христианства.

Расхождение текстов традиционных житий и биографий новомучеников в плане поэтики, безусловно, отражает изменение языковой картины духовного мира современного человека, однако эти расхождения неискажают понятия мученичества за Христа, в результате чего современный человек воспринимает свидетельство о Христе мучениками XX в. в том же ракурсе христианского вероучения, что христиане прошлых веков. Сам же облик новомученика, каким он представлен в безыскусных биографических текстах, ассоциативно рассматривается в свете облика первых русских мучеников, задавших естественные нормы русского канона, в которых явлен и рассмотрен русским человеком образ кроткого и страдающего Христа, победившего мир.

Таким образом, современные жизнеописания подвига новомучеников Российских, в том числе и новомучеников, учивших и учившихся в Нижегородской семинарии, являются богатым материалом для формирования современной агиографии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1). Иоанн Златоуст, Святитель. Беседа о мучениках. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/svyatii/4 (дата обращения: 31.10.2021)
- 2). История русской литературы X-XVII веков: Учебн. пособие для студентов пед. ин-тов / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; Под ред. Д. С. Лихачева. — М.: «Просвещение», 1980. — 462 с.
- 3). Клименко Л. П., Ларюшкин Сергий, прот. К вопросу эволюции языка и дискурса житий новомучеников российских // Сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии «Таинство слова и образа» (3–4 октября 2018 года). — Сергиев Посад — Переславль: Московская духовная академия, Переславская епархия, 2019. — 448 с.
- 4). Ларюшкин Сергий, священник. К вопросу концептуальной идентичности древней и современной агиографии (на материале биографий нижегородских новомучеников) // Труды Нижегородской духовной семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. Выпуск 13. Нижний Новгород, 2015. 232 с.
- 5). Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Изд-е 2-е, доп. — Л., 1971. С. 123–136
- 6). Официальный сайт Нижегородской духовной семинарии. <http://www.nds.nne.ru/content/219>
- 7). Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М.: Московский рабочий, 1990. — 270 с.

Протоиерей Сергей Ларюшкин, проректор Нижегородской духовной семинарии по воспитательной работе

Инновация или традиция: к вопросу о канонизации русских царей

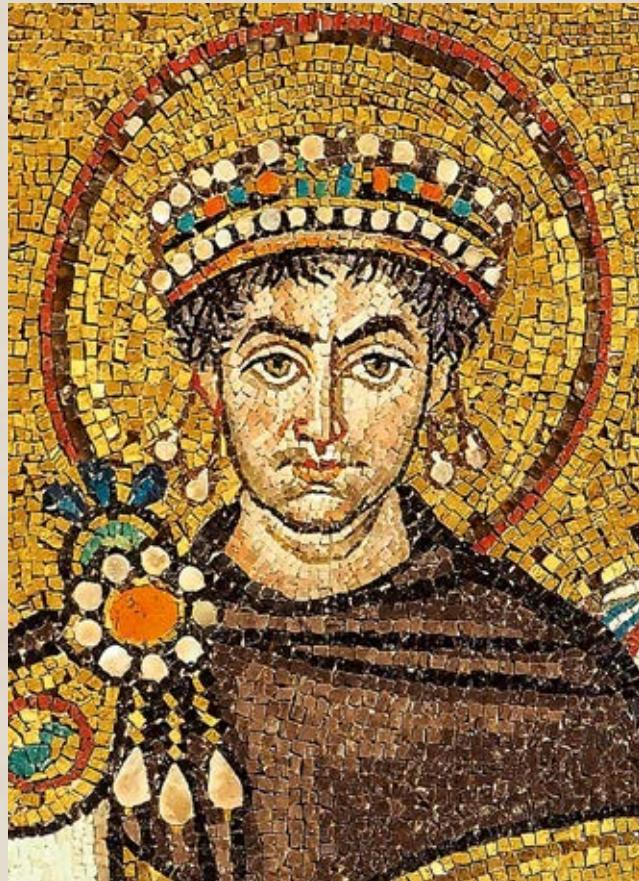
В конце девяностых начале двухтысячных прошлого столетия в православной и светской прессе широко дискутировался вопрос о канонизации Святых Царственных Мучеников. Церковь соборно приняла решение о канонизации, однако, споры о ее необходимости, равно как и о личности царя Николая не утихают до сих пор. Многочисленных критиков удивляет «мирской» характер жизни царя-мученика, поэтому они считают его недостойным «святости», а саму канонизацию современным новшеством. Между тем канонизация царей и цариц, князей и княгинь имеет древнюю, если не сказать древнейшую традицию.

Так, например, в греческих святыцах мы находим следующих святых императоров: Константин I Великий (†337; пам. 21 мая), Феодосий I Великий †395; пам. греч. 17 янв.), Феодосий II Младший (†450; пам. греч. 29 июл.), Маркиан (†457; пам. греч. 17 фев.), Лев I Фракиец (†474; пам. греч. 20 янв.), Юстиниан I Великий (†565; пам. 14 нояб.), Константин IV Новый, Погонат (†685; пам. греч. 3 сент.), Юстиниан II Ринотмет (†711; пам. греч. 2 авг.), Никифор II Фока (†969; пам. греч. 11 дек.), Иоанн III Дука Ватац Милостивый (†1254; пам. греч. 4 нояб.), Мануил II Палеолог, в схиме Матфей (†1425; пам. греч. 21 июл.).¹

Часть из этих императоров были канонизированы как организаторы и участники Вселенских соборов, другие в чине равноапостольных. Из этого можно заключить, что канонизировались императоры так или иначе принимавшие участие в делах Церкви. В рамках российской православной культуры возникает иной термин — благоверные князья. На первый взгляд этот термин кажется искусственным, так мы не находим его в греческой церкви и при обратном переводе на греческий

Константин I Великий

Юстиниан I Великий

(или английский) язык благоверные князья теряют этот титул оставаясь просто святыми. С другой стороны, на Руси очень долгое время не было императоров — так первым царем официально стал именоваться Иван IV Грозный, а первым императором — Петр I. Русским великим князьям приходилось довольствоваться лишь титулом *princeps*, находясь в иерархическом смысле ниже самого малоземельного европейского короля. Слово «король» таким же образом происходит от имени Карл, как слово царь — от имени Цезарь. Исходя из чего можно заключить, что возникновение титула «благоверный князь» и канонизация многочисленных (более 150²) князей и княгинь — в целом совпадает с общечерковной канонизацией императоров с учетом специфики феодальной раздробленности Древней Руси.

К слову, Русская Православная Церковь не сразу решилась канонизировать именно благоверных князей за их государственные дела или воинские победы, изначально эти князья (кроме равноапостольных) были канонизированы как преподобные — многие из русских князей приняли иноческий

Святой равноапостольный князь Владимир

постриг перед смертью. Однако, в народном сознании они всегда оставались русскими князьями и поминались прежде всего по мирским именам, начиная с равноапостольного князя Владимира (в крещении Михаила). Можно сказать, что в этом случае совпали церковная канонизация и народное почитание, дав начало новой церковной традиции³. Логическим завершением этой тенденции стала канонизация адмирала Федора Ушакова как святого праведного воина⁴.

Война или войны стали причиной возникновения и иного чем благоверные князья чина — чина святых князей-мучеников. Поклонение князей-мучеников возникает на Древней Руси в контексте татаро-монгольского нашествия. Таковы, например, святые владимирские мученики — княгиня Агафия Всеволодовна, сыны её Всеволод Юрьевич, в крещении Дмитрий, Мстислав Юрьевич и Владимир Юрьевич, внуки Дмитрий младенец и др., дочь её Феодора и снохи её Мария и Христина⁵. Святым мучеником является и князь Георгий — основатель Нижнего Новгорода.

Похожие списки князей-мучеников можно найти в каждом из древнерус-

ских княжеств. Как видно из этого примера, русских князей канонизируют и почитают уже не за стиль управления или устроение Русской Церкви, а за их мученическую кончину от инославных, и, несмотря на то, что их гибель как правило результат военных действий, для русского народа она суть

несомненная кончина православных государей совершенная инославными врагами в рамках борьбы с православным мироустройством.

Очевидно, что еще в Древней Руси для верующих был важен сам факт мученической кончины, а не сугубо церковный образ жизни или военные победы. Некоторым соединением церковного образа жизни и государственного управления можно считать опричный монастырь царя Ивана Грозного, где он сам был игуменом, и легенду о старце Федоре Кузьмиче — якобы императоре Александре I, ушедшим в монахи в знак покаяния в убийстве своего отца императора Павла и отречения от мирской власти⁶.

Император Павел I — один из новейших царемучеников, чье народное почитание возникло еще в Российской империи, и чья канонизация подготавливалась еще до событий 1917 года. В контексте почитания святого царя-мученика Николая II

он рассматривается как своеобразный «иоанн-предтеча» царя-искупителя⁷. Как и в случае с его мнимым сыном — старцем Федором Кузьмичом народное почитание сохранило многочисленные пророчества и описание артефактов, но не может указать на их источник: «Коротко будет царствование твое, и вижу я, грешный, лютый конец твой. На Софония Иерусалимского от неверных слуг мученическую кончину приемлешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей... В Страстную субботу погребут тебя... Они же, злодеи сии, стремясь оправдать свой великий грех цареубийства, возгласят тебя безумным, будут поносить добрую память твою. Число лет Твоих подобно счету букв изречения над вратами Твоего замка, в коем воистину

Святой праведный воин адмирал Федор Ушаков

С. С. Щукин. Портрет императора Павла I

обетование и о Царственном роде Твоем»⁸. Девизом, начертанным над входом в его дворец, была цитата из Псалтыри: «Дому Твоему подобаетъ святыня Господня въ долготу дний»(Пс. 92:6). В этой фразе 47 букв и столько же лет был императору Павлу, когда он принял мученическую кончину.

Об императоре Павле якобы положительно отзывался сам преподобный Серафим Саровский: «Всеавгустейший Родитель Императора Николая Первого, Император Павел Петрович, как любил Церковь Святую, как чтил святые уставы ее и сколько сделал для блага ее. Немногие из Царей русских, подобно Ему, послужили Церкви Божией»⁹. Император Павел в период своего правления прекратил гонение на старообрядцев и часть из них даже вошла в Российскую Церковь в рамках Единоверия. Он так же взял на себя титул великого магистра мальтийского ордена. Часть исследователей ставят это ему в вину, другая же часть указывает на то, что мальтийский орден формально никогда не подчинялся католической церкви и происходит от древнего греческого православного обще-

ства в честь Иоанна Крестителя, то есть, и в том, и в другом случай Павел I выступил как собиратель Церкви и врачеватель раскола. Кроме того в Россию были перенесены орденские — святыни часть древа Животворящего Креста Господня, Филиермская Икона Божией Матери и десница Иоанна Предтечи.

Иной жертвой злонамеренного преступления и царем, принявшим мученический венец, несомненно, стал царь-освободитель и царь-мученик Александр II¹⁰. Причем в отличие от своего предшественника Павла кончина его настолько

несомненно мученическая, что об ином не осмелилась говорить ни государственная дума¹¹, ни светская пресса¹² — царь-мученик, мучительная кончина, — звучало из всех газет и манифестов. Масштаб катастрофы был так ужасен, что для утоления всенародного горя решено было выстроить прямо посреди проезжей дороги храм-усыпальницу, позже получившую название Спас-на-Крови.

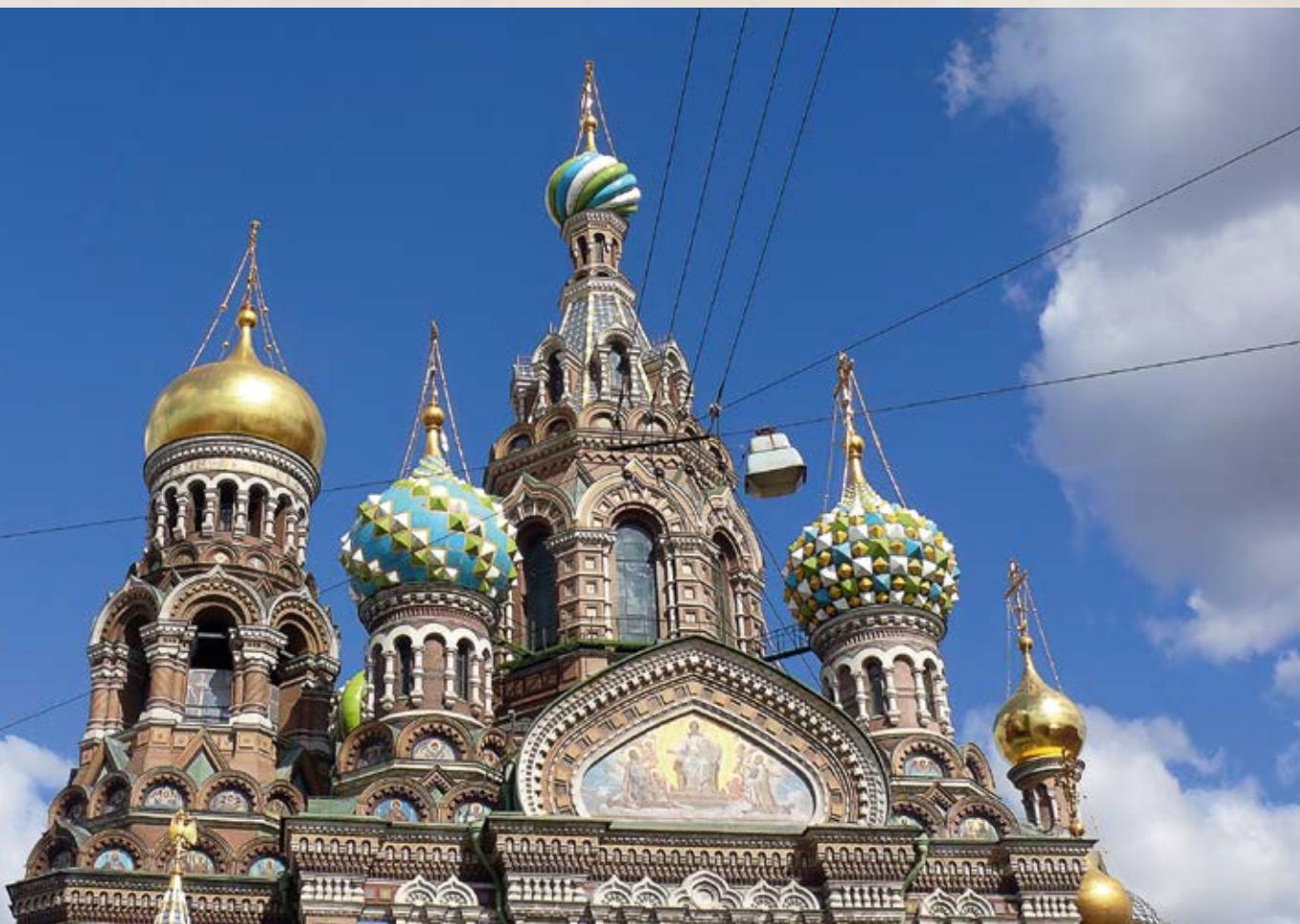
Лучше всего образ царя-мученика передан в стихотворении А. А. Навроцкого «Памяти Царя-Освободителя»:

*Ты мог бы спастись и теперь,
но заметив,
Что верные слуги твои
И мальчик-прохожий, от ад-
ского взрыва,
Метались и бились в крови,
Ты смело пошел к ним, не ве-
дая страха,
Желая их муки смягчить,
Желая приветом и словом
участья
Страдания их облегчить.
Твой жребий ужасен; но свят
и завиден
Твой, мученик, в небе удел;
Должно быть Господь твоей
страшною смертью
Свой гнев нам явить
захотел¹³*

В этом поэтическом переложении можно увидеть все ключевые моменты позднейшего почитания царского мученика. Действительно, печально известное удавшееся покушение на императора Александра было далеко не первым и, несмотря на в общем-то высокий уровень имперского государственного сыска¹⁴, о своей личной безопасности Александр II позабочиться не захотел. Более того, он не только не усилил меры безопасности, но и не захотел примерно наказать организаторов более ранних покушений, этим пришлось заниматься

Портрет Александра II

его сыну. Почти сразу же после первого покушения Александр был провиденциально назван священником университетской церкви Михаилом Зефировым «мужем скорбей»¹⁵ (Ис 53:1). Отдельным знаком, вполне понятным для верующих, явилось то, что цареубийство свершилось в Великую Субботу в русле мистических богослужебных сопреживаний Великого поста. Вслед за мыслью богослужебных канонов постепенно возникает идея о всеобщей вине и всенародном покаянии: «Мы отравили жизнь гуманный из Монархов, и, наконец, руками нечестивцев, вышедших из среды нашей, предали Его мучительной смерти»¹⁶ – восклицает тот же Зефиров.

Почти сразу же после мученической кончины императора Александра II во многих городах Российской империи установилось стихийное его почитание: совершались крестные ходы с портретами государя, были написаны несколько его образов, не оскудевал поток паломников к месту его страданий. Основные черты зарождающегося церковного поклонения были чуть позже сформулированы в произведении «Сказание

в память в Бозе почившего Государя Императора Александра II», опубликованном в издании Кафедра Исаакиевского собора¹⁷.

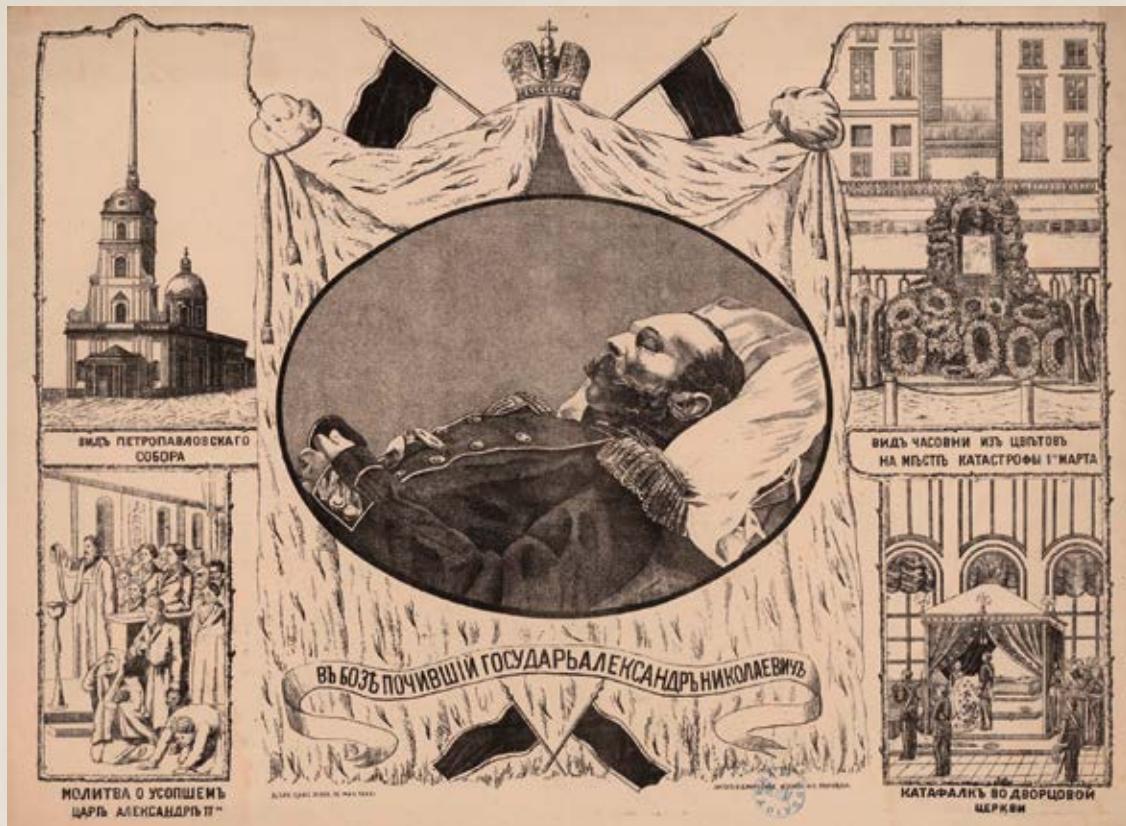
Кроме указанного выше в стихотворении милосердия к преступникам и убийцам и личного подвига любви — император поспешил на помощь к пострадавшим отчего и погиб — в Сказании приведены и другие духовные плоды почившего о Бозе государя, ставящие его в один ряд с предыдущими царственными мучениками. Такова, например, судебная реформа Александра II — милостивый и справедливый суд (Ис. 11:1–5), отмена воинской повинности и крепостного права (Ис. 25:8), военные походы и освобождение братьев-славян в ходе русско-турецкой войны (Пс. 71), учреждение всеросийского Красного Креста.

Как можно увидеть из вышеизложенных фактов почитание христианских русских правителей-самодержцев по-своему уникальный и долговременный исторический процесс со своими законами и традицией. Все последующие канонизированные святые входят и дополняют подвиг предыдущих, а те в свою очередь возводят свой подвиг к Господу Иисусу Христу, Который был в том числе и Святой Богопомазанный Царь-Мессия.

Библиография:

- 1). Абрамова, И. Л. Церковь и государство в правление Павла I / И. Л. Абрамова // Гуманитарный вестник. — 2015. — № 9(35). — С. 1.
- 2). Ананских И. А. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России / И. А. Ананских, Н. Д. Литвинов, П. А. Петров [и др.] // Юридическая наука: история и современность. — 2020. — № 3. — С. 50–73.
- 3). Игумнов, Д. А. Кончина Александра III в освещении петербургской прессы (на примере изданий «Гражданин», «Новое Время») / Д. А. Игумнов // Genesis: исторические исследования. — 2018. — № 4. — С. 114–121.
- 4). Кырлекев А. И. Утверждается ли в России новая ересь? // НГ-Религии. — № 21 от 15.11.2000.
- 5). Кузнецов, В. В. Русская Голгофа / В. В. Кузнецов; Кузнецов В. В.. — СПб.: Нева, 2003. — 509 с. — (Архив). — ISBN 5-7654-3031-7.
- 6). Лукин, В. Н. Стратегия и тактика борьбы с терроризмом в период правления императора Александра II / В. Н. Лукин // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие: Сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 24–25 мая 2018 года / Научные редакторы Н. В. Дунаева, С. Г. Кащенко. — Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2019. — С. 120–136.
- 7). Мельникова, Л. В. Император Александр II и создание Российского общества Красного Креста / Л. В. Мельникова // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие: Сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 24–25 мая 2018 года / Научные редакторы Н. В. Дунаева, С. Г. Кащенко. — Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2019. — С. 226–240.
- 8). Миронов, И. Н. Вопрос о канонизации Павла I в контексте мифа царебожничества / И. Н. Миронов // Феномен святости в истории русской цивилизации: сборник статей по материалам всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 28–29 ноября 2019 года. — Нижний

винов, П. А. Петров [и др.] // Юридическая наука: история и современность. — 2020. — № 3. — С. 50-73.

11. Выписка из журнала Санкт-Петербургской городской думы, 2 марта 1881 // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 792. Оп. 1. Д. 3156.

12. Игумнов, Д. А. Кончина Александра III в освещении петербургской прессы (на примере изданий «Гражданин», «Новое Время») / Д. А. Игумнов // Genesis: исторические исследования. — 2018. — № 4. — С. 114-121.

13. Навроцкий А. А. Памяти Царя-Освободителя // Новое время. 1881. 15 марта. С. 2.

14. Лукин, В. Н. Стратегия и тактика борьбы с терроризмом в период правления императора Александра II / В. Н. Лукин // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие: Сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 24–25 мая 2018 года / Научные редакторы Н. В. Дунаева, С. Г. Кащенко. — Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2019. — С. 120-136.

15. Речь перед благодарственным молебствием об избавлении Государя Императора от угрожавшей опасности, сказанная в воскресенье 25 ноября после литургии в домовой церкви Императорского Казанского Университета // Православный собеседник. 1879. Декабрь. С. 451-458.

16. По поводу мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича Протоиерея М. Зефирова // Православный собеседник. 1881. Апрель. С. 1-12.

17. Сказание в память в Бозе почившего Государя Императора Александра II // Кафедра Исаакиевского Собора. 1881. Вып. 32. С. 15-16.

Иеромонах Лаврентий (Собко), преподаватель

Нижегородской духовной семинарии

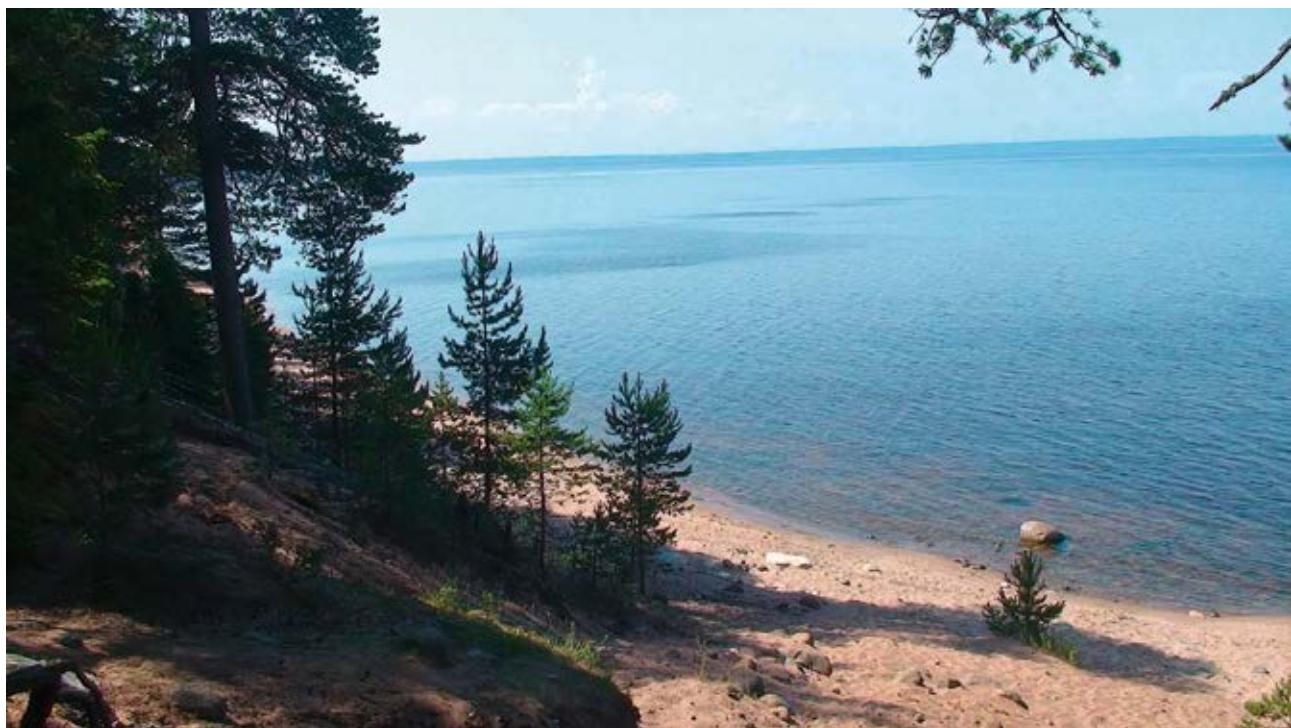
«Придел Ангела»: история убийцы, пришедшего к Богу

Ф

ильм «Придел Ангела» режиссера Николая Дрейдена, 2008 года выпуска, удостоен на кинофестивале «Окно в Европу» специального приза Фонда культурного и творческого наследия С.И. и А.С. Ростоцких «За дебют», а также Гран-при благотворительного кинофестиваля «Лучезарный ангел».

Николай Дрейден выбрал для дебюта историю несколько не типичную для современных кинематографистов. Он рассказывает об эпизоде отечественной истории с 1924 по 1939 годы. Молодой комиссар Максим Прошин, сын православного священника,

получает задание от спецслужб. Он должен прибыть на Ладожское озеро, где расположен остров-монастырь. После смуты 1917–1922 года этот монастырь отошел во владение Финляндии. Здесь был расположен штаб береговой артиллерии Финской армии. Этот остров был определен в известную линию обороны Финляндии — линию Маннергейма, который должен в скором времени посетить этот остров. Задание Максима состоит в том, что он должен ликвидировать генерала Маннергейма. Кроме этого, советский комиссар должен убрать и проводника, который обеспечивал тайный переход генерала через

Ладожское озеро, остров Коневец

советско-финскую границу. Неожиданно проводником оказалась малолетняя карельская девочка-сирота Женя, убить которую Максим оказался не в состоянии.

Режиссер Николай Дрейден сделал почти невозможное: наглядно и художественно показал враждебность коммунистов по отношению к исторической России и Православию, трагедию русских эмигрантов и бывших частей Российской империи.

Сценарий Николай Дрейден придумал в 2002 году, когда, по окончанию Университета кино и телевидения, работал на студии «ЭН» и снимал документальное кино. В то время Николай приехал в Коневецкий монастырь к другу семьи — отцу Исидору, в миру Игорю Минаеву, когда-то бывшему актеру. Когда Николай приехал на Коневец, его поразила уникальность

Карл Густав Маннергейм

этого места. Вдохновленный монашеством Коневца, Николай сделал несколько набросков историй — но все было не то. Тогда отец Исидор рассказал ему историю монастыря, бывшего после революции финской территорией, и красивую легенду о том, что будто бы тогдашний настоятель монастыря отец Маврикий был давний друг председателя военного министерства Финляндии Карла Густава Маннергейма, личности легендарной не только в финской истории, но и в российской.

Чтобы лучше понять героя и его монашескую жизнь, Николай договорился с отцом Исидором и отправил актера Алексея Морозова, сыгравшего комиссара Максима, на 5 дней в монастырь. Кроме отца Исидора и нескольких монахов никто вокруг не знал, что Морозов — актер. Он жил как настоящий

Коневский Рождество-Богородичный монастырь

трудник, выполнял физическую работу, месил хлеб и вел дневник.

О своем монастырском опыте Морозов говорит просто: «Это грандиозно. Там действительно мозги встают на место — понимаешь, что, по сути, все, что в жизни происходит, — это часть единого процесса, единого замысла; такая Божья мельница, которая крутится, крутится... изо дня в день, из века в век...».

Помимо духовной подготовки у Алексея были и исторические поиски. Алексей пишет: «Я покопался и нашел в архивах, что в 1922 году

Минфин урезал бюджет ЧК в полтора раза. И в органы стали брать людей, которые совсем не были к этому готовы — детей священников в том числе, как мой герой Максим. Если бы в монастырь послали профи, он бы спокойно выполнил свое задание. А в том-то и дело, что Прошин — человек, мучающийся изначально. Он пошел за этой молодой энергией большевизма, поверил в новую советскую «религию», а когда пришлось собственноручно убить человека, — тут его глубинные личностные корни и дали о себе знать.

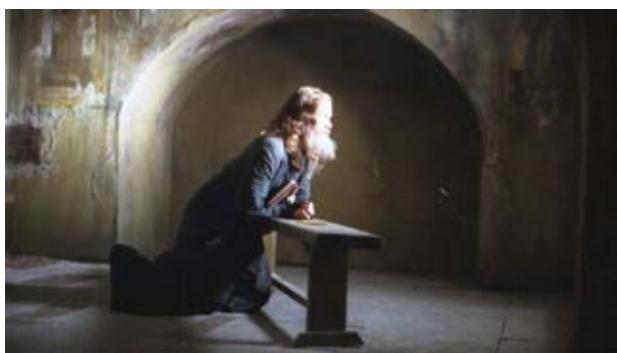
Кадры из фильма

Роль Максима Прошина — очень молчаливая. Актёр Алексей Морозов передаёт внутренний мир и переживания героя без слов, глазами. В начале фильма взгляд героя тяжёлый, мрачный, исподлобья. В финальных же сценах — глаза светятся и устремлены на верх. Таково и воздействие фильма в целом — светлое и очистительное, как будто вместе с главным героем обретаешь мир и любовь к людям.

В фильме показана и сила искренней и чистой молитвы. Девочка Женя, поселившаяся вместе с Максимом в монастыре и ставшая его ангелом-хранителем, молится вместе с прозорливым старцем Святославом в старинном приделе Ангела — особо почитаемом месте монастыря, где сохранилась древняя фреска с изображением Ангела.

«Придел Ангела» чем-то напоминает «Остров», однако, здесь повествование идет не так прямолинейно, давая больше простора для раздумий. Отметим, что сценарий данного фильма написан ранее выхода «Острова».

«По нашей задумке — говорит режиссер — к финалу и герой, и зритель должны попытаться прийти к мысли о бессмысленности войны, о бессмысленности границ как таковых. К мысли о невозможности убийства кого бы то ни было — ни в условиях войны, ни в любой, даже самой экстремальной, ситуации, — ни одного живого существа».

Материал подготовил Юрий Гуторов

Варнава (Беляев), епископ Васильсурский, викарий Нижегородской епархии

Из биографии Преосвященного Варнавы (в миру Николая Никаноровича Беляева) — епископа, духовного писателя, аскета — известно, что родился он 12 (25 н. ст.) мая 1887 года в Москве, в больничном доме при церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Его родители — Клавдия Петровна, старшая дочь в семье

сельского диакона, и Никанор Матвеевич, фабричный рабочий, слесарь — были благочестивы и религиозны, но очень долго не имели детей. В течение семнадцати лет мать молила о желанном сыне перед образами Спасителя, Царицы Небесной и святителя Николая Угодника, дав обет назвать чадо в честь этого, особо чтимого ею святого.

Оптина пустынь

Незабываемыми впечатлениями детства остались в душе будущего епископа и духовника посещения церквей, святых мест, монастырей России. Нередко бывал с родителями в древнем Николо-Угрешском монастыре, неоднократно ходил с матерью пешком «к Преподобному Сергию» (в Троице-Сергиеву Лавру).

Клавдия Петровна надеялась, что сын пойдет по духовному пути, но, понимая значение знания для развития личности, сделала все, чтобы Николай получил серьезное светское образование. Благодаря ее заботам и хлопотам, он, внук крепостного, научившийся писать и читать «самоучкой», сумел после сельского училища поступить в гимназию и окончить ее с золотой медалью.

После гимназии Николай принял решение получать профессию инженера, строителя мостов. Но накануне его поступления в петербургский Институт инженеров путей сообщения (где от медалиста требовалось сдать лишь один экзамен) во внутреннем мире юноши

совершился резкий и мгновенный переворот. Летом 1909 года, следя порыву души, Николай решил идти странником в Оптину пустынь, а перед тем тайком раздал бедным большую часть денег, доставшихся от матери и лежавших до совершеннолетия. Он надеялся на встречу с подлинным духовным отцом, узнав, причем незадолго до своего паломничества, о существовании старцев. Встреча произошла: в обители юноша лично познакомился со старцем игуменом Варсонофием (Плиханковым). Именно от него Николай Беляев получил благословение на новую духовную жизнь. Вернувшись домой, где в тревоге его ожидал больной отец, Николай начал готовиться к поступлению в Московскую духовную академию, куда и был принят спустя год.

Стремясь к духовному подвигу, приобретая опыт аскетики, он нашел опору у старцев и подвижников близлежащих пустынь: так, в августе 1910 года пришел к иеромонаху и затворнику Смоленской Зосимовой пустыни

Смоленская Зосимова пустынь

Алексею (Соловьеву), стал его духовным чадом, укрепляя свои силы общением с ним, исповедью и послушанием.

11 июля 1911 года для Николая, 24-летнего студента первого курса академии, совершился выбор пути: он принял монашеский постриг в Зосимовой пустыни, с наречением имени Варнава, в честь апостола и в память недавно (в то время) почившего старца Варнавы Гефсиманского. В скором времени Варнава был рукоположен во иеродиакона, а в 1913 году — во иеромонаха. Он никогда не расставался с Евангелием, посвящал изучению боговдохновенных книг все свободное время, но был при этом добрым и отзывчивым товарищем, которого любили, хотя и частенько подшучивали над его сосредоточенностью и погруженностью в собственный внутренний мир. Тогда же началось увлечение студента-иеромонаха Варнавы фотографией, сохранившееся на всю жизнь.

По окончанию академии, определением Священного Синода от 11 сентября 1915 года, о. Варнава был направлен в Нижегородскую

духовную семинарию, в российскую провинциальную столицу. Преподавал гомилетику, исполнял обязанности классного воспитателя. 4 декабря 1915 года за Божественной литургией в день памяти преп. Иоанна Дамаскина, небесного покровителя семинарии, прозвучала первая проповедь о. Варнавы (Беляева).

Шла смена эпох, Нижний Новгород присягал Временному правительству 1-го марта 1917 года. Духовенство не высказалось особой, собственной позиции по отношению к новому государственному строю: практически единогласно было принято решение об исключении в богослужениях молитв за царя. Начались съезды, собрания, «недоразумения» и даже скандалы между клиром и прихожанами. Потребовали удаления архиепископа Нижегородского Иоакима (Левицкого).

Пропасть разверзлась между Церковью и обществом. Среди наступившей смуты отрадным событием стало назначение в Нижний Новгород нового викарного епископа — Лаврентия (Князева). Тридцатилетний иеромонах Варнава, горячо поддержав

Нижегородская духовная семинария

Епископ Лаврентий (Князев)

Владыку Лаврентия, вошел в организованное им Спасо-Преображенское братство по возрождению церковно-общественной жизни. Деятельность братства была кратковременна, но необыкновенно плодотворна, объединила активных городских пастырей и мирян, пробудила духовную жизнь в городе. Но история развивалась стремительно и непредсказуемо: грянуло октябрьское выступление большевиков. Далее последовал известный ряд событий. Церковь была отделена от государства, лишена юридического статуса и впоследствии ограблена. Семинария и прочие духовные учреждения в Нижнем прекратили свое существование. Начались аресты и расстрелы священнослужителей (одним из первых мученически погиб — был расстрелян — епископ Лаврентий).

В конце ноября 1918 года на Нижегородскую кафедру прибыл правящий архиерей Евдоким (Мещерский). В отношении своего замученного предшественника (епископа

Семинарский храм

Лаврентия) и прочего казненного духовенства он принял четко отрицательную позицию и сразу же взял «курс» на сотрудничество с новыми властями. Молодой образованный иеромонах Варнава (Беляев), с опытом монашеского послушания, но не имеющий опыта в практических вопросах, сразу же привлек внимание нового архиерея. И в начале 1919 года о. Варнава был назначен его секретарем и настоятелем небольшого храма во имя св. Иоанна Милостивого.

Нижегородский Печерский монастырь

Тридцати трех лет от роду, 13/26 февраля 1920 года, по представлению правящего Нижегородского архиерея Евдокима (Мещерского), решением Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода иеромонах Варнава был возведен на кафедру епископа Васильсурского, викария Нижегородской епархии. Хиротония его состоялась в неделю Торжества Православия, в Вознесенском храме Нижегородского Печерского монастыря. На Васильсурской кафедре он пробыл недолго: спустя полгода, в августе 1920-го, Преосвященный Варнава назначен викарием Печерским (старшим викарием епархии), с пребыванием в Печерской обители Нижнего Новгорода, где он стал и настоящим. Вокруг него собрался определенный церковный круг молодых людей, преимущественно из интеллигенции, городской молодежи, ищущих духовных ориентиров.

Подлинное лицо и намерения архиерея Евдокима, почувствовавшего прочность своего положения, открылись весьма скоро и стали очевидны епископу Варнаве, и не одному ему. Совесть противилась подчиняться греховному и честолюбивому «архиастырю», но и пойти

против канонической высшей церковной власти (поставившей Евдокима главой епархии) было невозможно. И все же личный конфликт викария с правящим архиереем произошел, после чего 20 октября 1920 года последовал Указ Св. Синода о принудительном отправлении епископа Варнавы в отпуск, с временным пребыванием его в Зосимовой пустыни. Это было, скорее, утешение, чем «наказание», для монаха, пребывающего в исключительно молитвенном и духовном напряжении. В марте 1921 года Владыка вернулся в Нижний Новгород, где по-прежнему проживал и служил в Печерском монастыре.

В 1922 года зародилось, при активной поддержке богоческих властей, обновленческое движение в российской Церкви. Оно повело духовенство путем, разрушительным для самых основ Церкви, но в страшную эпоху смуты непросто было сразу это распознать. Архиепископ Евдоким поддержал «Красную Церковь», обретя поначалу в этом немало сторонников. В июне, на епархиальном собрании нижегородского духовенства, по обсуждению декларации о признании нового Высшего Церковного Управления, наряду с другими архиастырями и епископ Варнава (Беляев) подписал соответствующее письмо-обращение Нижегородского епархиального управления. К своей подписи он письменно сделал важные оговорки, которые, убрали «за ненадобностью», оставив лишь подпись.

Владыка понял, что использован и обманут, попав в итоге в лагерь отступников Церкви. Осознавая пагубность обновленчества и раскаиваясь в содеянном, он немедленно взял отпуск и выехал в Москву, в Данилов монастырь, к уважаемому им архиепископу

Свято-Даниилов ставропигиальный монастырь

Феодору, чтобы принести покаяние. Но тот не принял его (до самой старости епископ Варнава испытывал острое чувство боли при воспоминании об этом). «И хотя был я епископ, но обладал природной простотой, не видел, что настали уже времена первохристианские...» — говорил он впоследствии об этом горьком для него времени.

В сентябре 1922-го он направился в Зосимову пустынь с покаянием, а также с замыслом о принятии подвига юродства. Не желая более подчиняться обновленческому архиепископу Евдокиму, Владыка Варнава для принятия окончательного решения и отправился к Зосимовским старцам (о. Алексею и о. Митрофану). Они, как писал позже сам о. Варнава, «благословили мне подвиг юродства легко и свободно... как единственный выход в моем теперешнем положении, грозящем

мне большой опасностью для всей духовной моей жизни».

О мнимом «помешательстве» епископа Варнавы, случившемся вслед за этим и поднявшем бурю толков в городе, повествуют архивные документы, которые сохранились до наших дней (ГАНО, ф. 1016, оп. 2, д. 181). Так, в октябре 1922 года, на имя Высокопреосвященнейшего митрополита Евдокима (Мещерского) был подан рапорт архимандрита Порфирия из Печерского монастыря: «Имею честь донести Вашему Высокопреосвященству, что 19 октября / 1 ноября сего года о. Настоятель нашего монастыря Преосвященный Варнава душевно заболел и отвезен в больницу для душевно-больных на Тихоновскую улицу».

26 октября (ст. ст.) митрополит Евдоким сообщал Епархиальному совету: «Долг имею довести до Вашего сведения, что

Преосвященный Варнава впал в тихое умопомешательство, после поездки в Москву для ознакомления с церковными делами. Его постоянная речь одна и та же: он не хочет больше жить на земле, требует себе билета в небесный Иерусалим, собирается на поход и т. д. В настоящее время Психиатрическая лечебница дала о нем такую справку за № 794, от 4 ноября сего года: „Беляев Николай Никанорович (он же преосвященный Варнава) находился на излечении в лечебнице с 1-го сего ноября по 3-е включительно, как страдающий душевным расстройством, и выписан на попечение Р. А. Карелина“. Согласия и разрешения на помещение болеющего в частной квартире у меня никто не спрашивал. Поэтому я снимаю с себя всякую ответственность за все, что может с ним случиться».

Получив данное сообщение, Епархиальный совет сделал официальный запрос в больницу, откуда получил справку: «На Ваше отношение от 20 ноября, за № 25592, психиатрическая лечебница сообщает, что епископ Варнава, записанный в книге как „Николай Никанорович Беляев“,...выбыл в состоянии некоторого улучшения. Не взирая на затяжной характер его болезни, можно надеяться на дальнейшее улучшение».

Приют и убежище, сразу после больницы, Преосвященному Варнаве предоставил сын известного нижегородского фотографа-художника — Рафаил Андреевич Карелин, почтавший Владыку как своего духовника. В доме Карелиных, на Большой Печерской, недалеко от монастыря, «сумасшедший» епископ, избравший тернистый «путь в Небесный Иерусалим», жил в затворе и писал свою главную книгу — «Основы искусства святости.

Улица Большая Печерская

Опыт изложения православной аскетики». Свой монументальный труд Владыка Варнава создавал, пользуясь собственной уникальной и богатейшей библиотекой, которая впоследствии целиком погибла...

У Карелиных он прожил около трех лет, находясь, по его словам, «в подполье при большевиках». Несколько раз его арестовывали, но отпускали без последствий: положение больного дало ему в какой-то степени и на очень краткое время право на «открепление» от жесткой государственной системы.

В марте 1924 года на Нижегородскую кафедру получил назначение митрополит Сергий (Страгородский), будущий Патриарх. О «сумасшествии» Владыки Варнавы он знал, но епископ не собирался менять свое положение, хотя из полного затвора вышел, окормляя нескольких духовных чад. До 1928 года он жил в приобретенном специально для него доме, на Сенной площади.

Однако Преосвященный был слишком молод (ему минуло всего сорок лет), чтобы новые власти оставили его в покое: требовали,

Москва 1930-х годов

чтобы он устроился на посильную работу. В 1928 году о. Киприан (Нелидов), духовное чадо епископа Варнавы, получил назначение служить в Кзыл-Орде (в Казахстане). Владыка, принявший это как знак свыше, решил переехать в Среднюю Азию, надеясь там, на окраине социализма, в kraю, превращенном в место ссылки, осуществить свое заветное желание — «строить невидимый миру тайный монастырь», который предсказала ему дивеевская блаженная: «Монастырёк поставь и мо-нашек набери».

Но и из Казахстана, где прожили три года, пришлось уезжать вместе с духовными чадами. В июле 1931 года они перебрались в Москву. Находясь в столице практически на нелегальном положении, епископ-аскет в последний раз посещал дорогие его сердцу места: храм, где был крещен, бывший Страстной монастырь (там расположился антирелигиозный музей), любимую Лавру... Всюду обнаруживал он мерзость

запустения. Удары по Церкви, ее разрушение не только продолжались, но приняли невиданный размах. Наконец, подошло время и для ареста духовных чад Владыки (о. Киприан служил в канцелярии митрополита Сергия), а также самого епископа. В марте 1933 года их арестовали, со стандартным обвинением в «создании контрреволюционной организации». Два месяца они провели в тюрьме ОГПУ на Лубянке. В ненормальность

Строительство Чуйского тракта

епископа на этот раз не поверили: сочли ее «маскировкой для удобства в осуществлении подрывной деятельности».

По милости Божией и благодаря высочайшей кротости о. Варнавы, воздействовавшей даже на карателей, органы ограничились вместо высшей меры для епископа наказанием в виде заключения его в исправительно-трудовой лагерь, сроком на три года. Вместе с о. Киприаном (Нелидовым) Владыка прибыл в Бийский концлагерь, на Алтае. По-прежнему продолжая юродствовать и отказываясь от работы, он нес страшные тяготы лагерной жизни, достиг крайней степени истощения. Без озлобления, с великим смирением принял он видимую неизбежность «сложить свои кости в безымянной лагерной могиле» (на строительстве Чуйского тракта летом 1934 года умер о. Киприан).

Приехавшая за Владыкой в Сибирь духовная дочь епископа, Вера Ловзанская, нашла его в тюремном отделении психиатрической больницы, переполненном буйными

Киев 1950-х годов

Епископ Варнава за работой. Киев, 1950 г.

больными, под Томском. Спустя два месяца Варнаву вернули в лагерь. В дальнейшем его перевели в Мариинские лагеря. Духовная дочь устроилась жить и работать поблизости. Когда в феврале 1936 года подошел к концу срок заключения Владыки, администрация лагеря послала в Москву официальный запрос о дальнейшей судьбе «сумасшедшего епископа» и получила ответ: «Отпустить». Это было чудом.

После освобождения «дядя Коля» (так епископ Варнава решил именовать себя для окружающих, в мире) и верная ему духовная дочь Вера Ловзанская (выдававшая себя за племянницу «дяди Коли») поселились в Томске. Жизнь начиналась заново, с нового рубежа, в новой стране-казарме, где государство желало контролировать в каждом своем гражданине всё, вплоть до строения и переживаний души.

В 1948 году епископ и его духовная дочь уехали из Сибири. Побывав кратковременно в Нижнем Новгороде (тогдашнем городе Горьком) и выкопав из земли спрятанные там рукописи епископа, которые пролежали закрытыми 15 лет, но сохранились, «дядя Коля» и Вера переехали в Киев.

Последние пятнадцать лет жизни епископа Варнавы прошли в Киеве, где он проживал в обычном полуподвале, в крайней бедности, удивительно незаметно для окружающих. При этом постоянно пребывал в молитве и за духовной работой: писал книги, вел дневники, много фотографировал, создавая своеобразную летопись трагической эпохи.

Преосвященный Варнава — неприметный «дядя Коля» — сумел вновь создать в Киеве, городе своего последнего пристанища, небольшую, но верную тайную общину. Невзирая на невозможные для этого условия, он нашел свой путь своеобразного церковного творческого созидания. В писательском архиве «дяди Коли», тщательно скрытавшем до времени, хранилось несколько десятков произведений, тысячи страниц, уникальные документы и свидетельства периода гонений на Православную Церковь. Сохранился и созданный им богатейший фотоархив.

За сорок дней до своей кончины епископ Варнава оставил все земные дела и сосредоточился на внутреннем делании. 6 мая 1963 года, в день памяти великомученика Георгия, Преосвященный Варнава окончил свои дни на земле. Он погребен в Киеве, на старом Байковом кладбище.

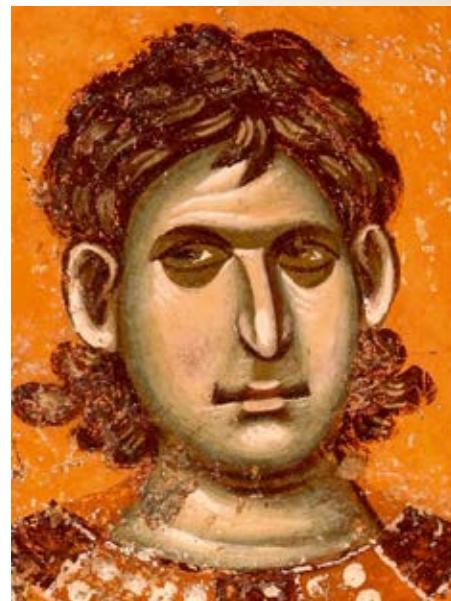

Преподобный Ефрем Сирин Похвальное слово мученикам

Малосмыленный, неученый и ничего не стоящий человек намеревается написать и выставить всем напоказ прекрасную, величественную и привлекательную картину, то есть рассказать о подвиге святых мучеников; в то же время нет у него и красок, достойных такой картины, и персты его неспособны даже этой картине дать совершенное начертание. Как же он, ничтожный и неискусный, осмеливается написать картину, которая выше маломощных сил его? Поскольку знает он свое неискусство, не забывает и своего малосилия, то припадает поэту и со слезами умоляет общего всех Владыку, Христа Царя, Который и мученикам Своим даровал силу в подвиге, терпение в скорби, что помогло им превозмочь различные ухищрения ненавистующего добру врага, и увенчались неувядающим венцом, — умоляет, чтобы Сам благий и святый Бог даровал неискусному мудрость, и смысл, и силу составить великую картину, достойную подвига святых мучеников, для созерцания всем грядущим родам, — да и они узнают прекрасное терпение и весьма великую твердость победоносных мучеников, потому что они были мужественны в своем намерении, и приобрели великие похвалы.

Во время гонения, когда все братия бежали с поприща, не смея исповедать Христа, Сына Божия, эти доблестные со всем мужеством стали на поприще и, препоясав чресла свои искренней верой, безбоязненно, с великим дерзновением исповедали Христа, Сына Божия. И что говорю о боязливых, оставивших поприще? Не от поприща, но от Небесного Царства Божия бежали эти малодушные, соделавшись оного недостойными. Итак, доблестные святые устояли в подвиге с великой радостью, претерпев все истязания за имя Единородного Сына Божия и Спасителя мира. И точно, не доблестны ли были эти блаженные, когда своими очами увидели приготовленные для них страшные орудия мучений, горящий костер, печь и котлы, из которых каплями извергалась смола и жир; увидели также колеса, с принуждением и скрипом вертевшиеся в горящем огне, и еще — раскаленные в огне когти, пилы, тиски, буравы, оковы и узы; одним словом, орудия, какие враг всякой истины изобрел на исповедающих имя Спасителево. Все это разложил он перед мучениками, чтобы привести святых в страх и робость, и чтобы при виде этого удержали они язык свой от исповедания Христа Иисуса. Что же делают эти боголюбивые и совершенные подвижники при виде столь многих орудий мучений, находящихся у них перед глазами? Вооружась готовностью на все истязания, с великим дерзновением, безбоязненно и нимало не колеблясь, исповедуют они Христа перед заседающими князьями и судьями. Ни шипение огня, ни клубящийся пламень в печах, ни клокотание котлов, ни вращение колес, ни железные когти, ни зубы пил, ни великая острота буравов, ни давление оков, ни тяжесть уз, ни угрозы мучителей, ни скрежетание

**Доблестные святые
устояли в подвиге
с великой радостью,
претерпев все
истязания за имя
Единородного Сына
Божия и Спасителя
мира.**

князей, ни все ухищрения ненавистующего добру врага и его служителей, не устрашили мужественных подвижников Христовых, и не побудили отречься от своего Бога и Спасителя, но все козни врага попрали они верой, и нимало не приблизилась к ним боязнь...

Видишь ли мужество боголюбивых рабов? Видишь ли непреклонность духа христолюбивых подвижников? Видишь ли ревность возлюбивших Царство Всеизынного Бога? Видишь ли совершенную веру этих верных, подлинно совершенных? Видишь ли любовь к Богу, с какой пренебрегли они всем, что есть на земле, чтобы узреть Бога, Которого возлюбили? Видишь ли, как любовь ко Христу возвышает с земли желающих возвышения? Видишь ли, как желает рай увидеть в себе венценосцев радующимися во свете? Приди, искренний брат мой, и очами сердца изучай плоды мучничества, избыток веры и непреложный благочестивый помысел в совершенных подвижниках. Смотри, как насильственные мучения не могли привести в изнеможение у праведных и помысла о той любви, какую возымели они к Богу; напротив, терзаемые, с великой радостью принимали они удары, как величайшее наслаждение, и с веселым лицом благодарили Бога, что сподобились пострадать за Него.

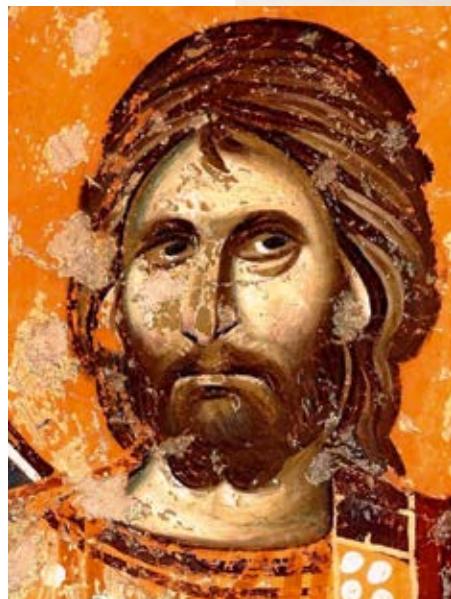
Как же восхвалю вас, совершенные христиносцы, или как наименую вас, славные и блаженные? Кто будет в состоянии изречь похвалу вашей вере? Изумевает (недоумевает) мудрость витий и мудрых, видя столько необычайного в рабах Христовых; не достает слов у мучителей и судей при виде усердия святых мучеников. Сколько ни мучили беззаконные служители тела преподобных, — не видели их печальными и унылыми, какими должны быть терпящие истязания; напротив, видели святых в великой радости. Спокойны и веселы были они среди мук.

А мы, братия, в оный Страшный день Суда, какое будем иметь оправдание перед Богом, что и без гонения и без всякой скорби столь вознерадели о любви к Богу и о своей жизни? Мученики в скорбях, в искушениях, в истязаниях, в страшных муках любили Бога всей душой; искушения и тяжкие истязания не могли отлучить их от любви Божией; а мы, живя в покое и неге, не любим Бога, благого Владыку. Что же будем делать, когда там, перед престолом Судии, в оный трепетный день, победоносные мученики с великим дерзновением будут показывать струпы язв и мучительных казней? Что покажем мы там, братия? Какие заслуги? Любовь ли к Богу, веру ли в Него? Отчуждение ли от всего земного? Или бесстрастие? Или безмолвие? Или кротость? Милостыню ли? Или целомудренное со-крушение? Бедность ли? Или слезы? Блажен, кто имеет эти заслуги, потому что будет там сопричастником мучеников; не извергнут его из чертога света, и ради таких заслуг несомненно возымеет он то же дерзновение перед Христом и перед Ангелами Его.

Победоносные мученики, добровольно претерпевшие скорби из любви к Богу и Спасителю и имеющие дерзновение перед Самим

Владыкой, ходатайствуйте, о святые, за нас, расслабленных и грешных, и исполненных лености, — да приидет на нас благодать Христова и просветит сердца всех ленивых, чтобы возлюбить нам Господа. Вы — истинно блаженны и славны. И Ангелы и люди ублажают вас. Ибо во время скорби, когда усиливались ваши страдания в мучениях, имели вы рай у себя перед очами, говоря в себе: «Пусть увеличиваются здесь телесные мучения, чтобы там, в раю, увеличились наслаждения и покой».

И когда среди истязаний восставала в вас треволненная (очень сильная) буря, имели вы у себя перед очами Божие ублажение и твердую уверенность, что нелжив Всевышний Бог, изрекший Свои обетования. Поскольку же у вас были перед очами эти будущие блага, и это удостоверяло вас, что нескончаемо будете ими наслаждаться в радости, то не ослабевал, о святые, крепкий ваш помысел. Радость о будущем и восторги ожидания вашего соделывали вас ежечасно мужественными и доблестными, и вы никогда не насыщались своими страданиями. Враг увидел, как отважно и безбоязненно вступаете вы в борьбу, вовсе не имея в сердце страха перед угрожающими истязаниями и искушениями, — и изнемогла крепость лукавства его. Поскольку же преодолевали вы все истязания его, то предпринял враг попытку страхом меча привести в боязнь ваше мужество, чтобы отреклись вы от Христа, всегда рожденного душам боящихся Еgo. И не знал он, жалкий, что меч его из выи святых подвижников изводит обильные источники крови, и в этих-то потоках кровей святых сам он погибает. Однако же со стыдом сказал силам своим: «Боюсь и робею этой крови, струящейся из выи закалаемых за имя Иисуса Назарянина,

**Приди, искренний
брат мой, и очами
сердца изучай плоды
мученичества,
избыток веры
и непреложный
благочестивый
помысел в совершенных
подвижниках.**

потому что друг друга убеждают они умереть за Него. Омрачила меня дымящаяся кровь их. Уже не в силах я одного часа или даже мгновения противостоять единодушию учеников Христовых. Для меня гораздо лучше было бы не воздвигать на них царей. Ибо вот, повсюду преследует меня кровь их. Воня (благоухание) этой крови расслабляет мои силы. Не могу никак и приблизиться к тому месту, где есть кости учеников Иисусовых». Вот блистательные заслуги вашего мужества, совершенные подвижники, вот доблести вашей веры, христоносные подвижники! Вот высота вашей победы, мужественные богоносцы и боголюбцы! Вот похвала ваша! Смерть ваша приобрела вам жизнь. Мудрые составили умысел о вашем заклании, и мудрование умов их обратилось в ничто. Приведенные в изумление сказали они друг другу: «Поистине велик Бог, Бог христианский, в Которого уверовали все ученики

Его!» А нередко и мучители, видя терпение святых мучеников и благие утешения, какие подавали они друг другу во время своего подвига, сами делались истинными поклонниками, боящимися Бога и совершенными в вере.

Видите ли, братия, какое божественное согласие? Видите ли, возлюбленные, какая любовь по Богу, подкрепляющая в трудах собственные члены свои? Святые мученики, вступившие в единый подвиг, утешали друг друга и всегда ободряли малодушных, чтобы и самые рабы с радостью искали себе одного с ними венца. А мы, лукавые, завидуя друг другу, друг друга поедаем, друг друга угрызаем из-за жестокости лукавства своего. Приди же, и будь учеником святых мучеников! Если хочешь учиться, — и для тебя будут они добрыми учителями, и научишься у них прекрасному бесстрастию, совершенной вере, любви к Богу, великой сострадательности

и вожделению будущих благ. Они Божией силой и совершенной верой вышли победителями из пылающего костра, а ты препобеждай всегда пламенеющее злое пожелание. Они терпением и упованием на Христа победоносно перемогли все истязания, и ты также целомудрием и благочестивым помыслом препобеждай все позорные страсти. Они кротостью и великодушием победили мучителей, и ты препобеждай мучительства гнева. Они явно сделались мучениками, а ты втайне всегда будь совершенным мучеником. Они с дерзновением совершили подвиг свой, и ты совершай сокровенный свой подвиг, чтобы и в день воздаяния с ними тебе принять венец и стать сонаследником их в Царствии, радуясь во век века.

Помолитесь ныне, святые, и о грешнике, который предается сну во время такого Божия к нему благодеяния, чтобы и ему сподобиться милости в оный час, когда откроется тайное человеков. А я жалким виночерпием стал у вас, добропобедные мученики, и доброе вино вашего подвижничества с любовью предложил чадам и братиям вашей веры, и с прекрасной трапезы победного вашего торжества, исполненной всегда яств, угостил отцов, братий и сродников ваших, которые изо дня в день с сердечным желанием приходят всегда есть и пить с этой трапезы. Ибо вот, они поют псалмы и, радуясь, славословят Бога, увенчавшего главы вашего мужества, в великой радости окружают святые останки вашего страдальчества, желая принять благословение и взять с собой врачевства для души и тела. Итак, благословите всех, как добрые ученики благого Владыки. И я, немощный, укрепленный вами, с любовью воспел пред вашими святыми останками. Поэтому и вы будьте ходатаями за меня, расслабленного, перед престолом Божиим, чтобы вашими молитвами оказаться и мне там спасенным, благодатью Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Слава Ему и Отцу и Святому Духу во веки! Аминь.

**Они Божией силой
и совершенной верой
вышли победителями
из пылающего костра,
а ты препобеждай
всегда пламенеющее
злое пожелание.**

**Они терпением
и упованием
на Христа победоносно
перемогли все
истязания, и ты
также целомудрием
и благочестивым
помыслом препобеждай
все позорные страсти.**

Курмыш Симбирской губернии

Священномученик Иоанн Лазарев (1876–1936)

Священномученик Иоанн родился 12 января 1876 года в уездном городе Курмыше Симбирской губернии в семье чиновника местной мещанской управы Михаила Лазарева и его супруги Анны Александровны.

Детство Ивана было тяжёлым: работа отца вынуждала их часто переезжать, меняя место жительства. Характер глава семьи имел грубый, несдержаный, часто бил детей и жену.

Вместе с Ваней в этой семье воспитывалось еще двое детей. Незадолго до родов еще одного ребенка Анна Александровна, наконец,

не вытерпела поведения мужа и ушла от него, уехав к своим родителям в село Можаров Майдан Курмышского уезда. Во время родов Анна Александровна Лазарева скончалась. В семье было принято решение всех осиротевших детей оставить на воспитание у деда — церковного педагога Александра Николаевича Порфириева. Родная тетя Вани — Серафима Порфириева, красивая молодая девушка, которую многие сватали, отказалась от замужества ради детей своей сестры, которых очень любила. Но родной отец Михаил Лазарев, к сожалению, практически и не вспоминал о своих осиротевших детях.

Нижегородская духовная семинария

Именно здесь, в селе Можаров Майдан, Иван Лазарев начал свое обучение в местной школе, основанной его дедом, подвижником народного просвещения. В доме деда была большая библиотека, и поэтому, рано научившись читать, мальчик с удовольствием рассматривал книги, в особенности жития святых.

В начале 1880-х годов Серафима Александровна Порфириева увезла пятилетнего мальчика в Нижний Новгород, где поселилась с ним в квартире старшего брата, кандидата богословия, преподавателя Нижегородской духовной семинарии священника Алексея Александровича Порфириева (будущего священномученика Нижегородской епархии).

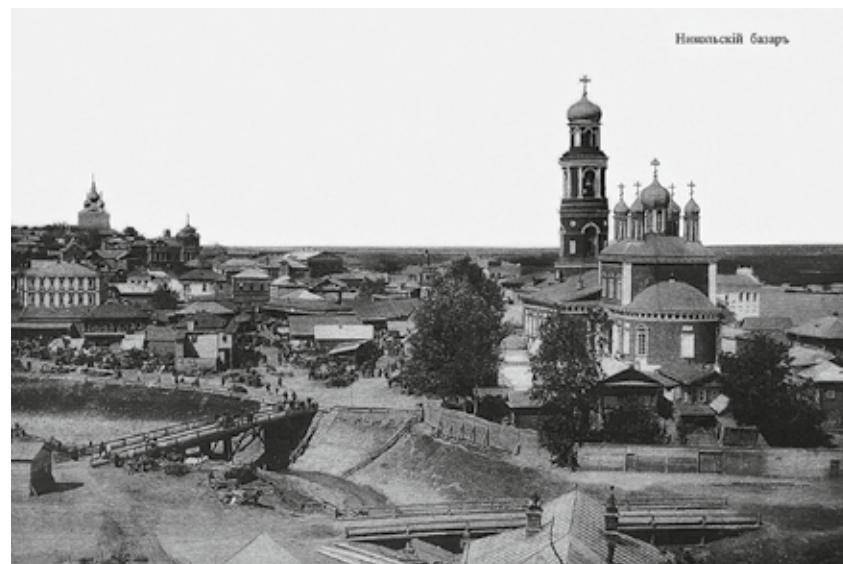
По воскресным и праздничным дням Ваня Лазарев с радостью и детским усердием пономарствовал со своим дядей в Никольской церкви, а затем в храме в честь

Архангела Михаила в Кремле. Когда Серафима Александровна вышла замуж за чиновника Петра Афанасьевича Никольского, то мальчик с братом и сестрой стали воспитываться в новой семье.

В дальнейшем Петр Никольский, будучи человеком глубоко верующим и благочестивым, родом из священнической семьи, выбрал служение в Святой Церкви. Он оставил государственную службу, принял сан диакона, а затем священника, и уехал с семьей в село Сопчино Семеновского уезда, который стал его первым приходом. В этом

селе и прошли отроческие годы Иоанна Лазарева. Впоследствии всю свою жизнь отец Иоанн почитал иерея Петра Никольского и его матушку Серафиму Александровну как подлинных родителей, а их собственных детей называл родными братьями и сестрами.

С юных лет будущий пастырь Иоанн Лазарев избрал путь православного священнослужителя. В 1897 году он успешно окончил

Павлово на Оке, Николаевский храм

Село Павлово. Городское мужское училище

курс обучения в Нижегородской духовной семинарии и через год женился на дочери священника из села Городец, выпускнице епархиального женского училища Анне Ефимовне.

4 февраля 1898 года состоялось его рукоположение в сан священника, с назначением в приход села Бараново Горбатовского уезда. Это был большой приход, в состав которого помимо самого села входили еще пять окрестных деревень. Молодой батюшка отец Иоанн служил в каменной Покровской церкви, выстроенной еще в начале XIX столетия на средства прихожан. В семье отца Иоанна и мачушки Анны воспитывалась единственная дочь Елизавета, которая родилась в Баранове 20 августа 1898 года.

30 июля 1900 года образованный пастырь и проповедник отец Иоанн Лазарев был перемещен на новый приход — в крупное кустарно-промышленное село Павлово на Оке, в Николаевский храм. Здесь, в обширном и многолюдном приходе (количество прихожан этого храма достигало 2000 человек), отец Иоанн служил в качестве второго священника вместе с настоятелем протоиереем Евгением Антоновичем Заколпским.

На благо своих прихожан батюшка исполнял различное церковное и общественное

служение. В течение тридцати лет он состоял членом миссионерского епархиального братства Святого Креста, являясь одновременно казначеем этой организации по Горбатовскому уезду. Более десяти лет отец Иоанн также занимал должность наблюдателя за библиотекой Павловской кустарной артели.

Известен был отец Иоанн среди местных жителей и как прекрасный законоучитель и преподаватель. По его

инициативе в деревне Крюково была построена церковно-приходская школа, в которой он с 1902 по 1913 годы являлся заведующим и учителем. Кроме этого, отец Иоанн преподавал Закон Божий в Павловском высшем начальном училище для мальчиков, двухклассном земском училище, а также в частной прогимназии. Как опытный педагог и активный проповедник, в период с 1911 по 1913 год отец Иоанн являлся членом уездного отделения епархиального училищного совета.

В дальнейшем ревностное пастырское служение отца Иоанна Лазарева было связано с несколькими нижегородскими храмами. Дольше всего отец Иоанн прослужил в качестве настоятеля в одном из древнейших храмов Нижнего Новгорода — церкви Успения Божией Матери, что на Ильинской горе. Его назначение на этот приход указом Нижегородской Духовной консистории последовало 19 июля 1913 года. Это был небольшой храм и малочисленный приход, в котором вместе с отцом Иоанном служил только псаломщик.

Переехав в Нижний Новгород, отец Иоанн продолжил свою педагогическую деятельность в Рождественском городском начальном училище. Кроме того, он вошел в состав Нижегородского училищного совета

и епархиального эмеритального управления.

За два года до революционных потрясений отец Иоанн овдовел, его супруга Анна Ефимовна скончалась в возрасте 40 лет. Единственная дочь Елизавета успела получить начальное образование в частной нижегородской женской гимназии госпожи Н. Ф. Геркен. Впоследствии она попытается поступить в медицинский институт, но ее туда не примут, как дочь известного нижегородского священника.

После кончины супруги все свои душевые и физические силы отец Иоанн обратил на плодотворную религиозно-просветительскую и проповедническую деятельность среди нижегородцев. По воспоминаниям родных и близких, отец Иоанн все дни проводил в трудах, занимаясь различными церковными вопросами и делами. В 1922 году, до обновленческого раскола, отец Иоанн по ходатайству благочинного перед архиепископом Евдокимом (Мещерским) был удостоен санаprotoиерея.

Церковный причтовый дом, который находился рядом с храмом и где жил отец Иоанн, был большой, с винтовой лестницей, анфиладой комнат и богатой библиотекой. После революции дом этот был национализирован, и отцу Иоанну пришлось переселиться жить непосредственно в свой храм.

Истинным духовным подвигом явилось многолетнее терпеливое и краткое отстаивание храма Успения Божией Матери, которое настоятель Иоанн Лазарев совершал совместно со своими прихожанами. Еще в 1918 году согласно известному декрету «Об отделении Церкви от государства» все церковное

Церковь Успения Божией Матери, что на Ильинской горе (современное фото)

имущество, ставшее народным достоянием, по особым соглашениям передавалось в бессрочное пользование приходским общинам.

Такое соглашение, подписанное отцом Иоанном, было заключено и в отношении Успенской церкви. Условия этого соглашения неукоснительно выполнялись, община платила налоги, занималась текущим ремонтом церкви, и повода расторгнуть его у представителей новой власти не было. Тогда в 1928 году отец Иоанн был впервые арестован по обвинению в антисоветской деятельности и находился в горьковской тюрьме в течение месяца. Не сумев доказать данное обвинение, а также в связи с ходатайством прихожан батюшка был освобожден. В 1930е годы началась официальная кампания по закрытию Успенского храма, настоятелем которого долгие годы был отец Иоанн.

В мае 1932 года приходской совет получил копию постановления Нижегородского краевого исполкома от 26 апреля этого же года о ликвидации Успенской церкви. Решение это было принято с типичной для того времени формулировкой: «по многочисленным

Церковь Вознесения Господня на Ильинской улице

просьбам трудящихся Свердловского района города», желающих иметь взамен храма детский сад и пионерскую базу. На переоборудование древнего храма было даже выделено 6 тысяч рублей бюджетных средств.

Получив это постановление, отец Иоанн и приходской совет решили отстаивать свой храм и написали письмо во ВЦИК с просьбой оставить его верующим.

Несмотря на свою многовековую историю, Успенская церковь, построенная в 1672 году на средства купца Афанасия Олисова, для нижегородских властей долгие годы не представляла никакой ценности. Однако об исторической уникальности родного храма хорошо знали его прихожане, которые в своем обращении писали: «Храм наш должен быть сохранен во всей своей целости. Было бы очень печально, если он, невзирая на древнюю красоту, потерял бы свой старинный облик и тем более был бы уничтожен! Храм Успения Божией Матери, как архитектурный памятник XVII века, просим оставить в неприкосновенности в ведении Успенской религиозной общины Н. Новгорода для удовлетворения в нем своих религиозных потребностей».

В ответ на это обращение Москва затребовала все документы по данному приходу. Рассмотрев их, в августе 1932 года ВЦИК вынес постановление об отмене решения нижегородских властей. Но отстоять свой храм отцу Иоанну и его прихожанам удалось ненадолго.

Трудящиеся-бездожники и местные власти решили добиваться своего. Спустя всего год, в сентябре 1933 года, на основании заявления руководства коммунального техникума, нуждающегося в помещении, было принято окончательное решение о ликвидации данной общины.

Несмотря на повторное ходатайство верующих во ВЦИК, их прошение было отклонено. «Ввиду новых данных и необходимости использования здания для нужд коммунального техникума» было вынесено постановление — Успенскую церковь Нижнего Новгорода ликвидировать. Данное решение было приведено в исполнение 20 января 1934 года. После праздника Крещения, верующие вместе с отцом Иоанном вынуждены были покинуть свой храм. Отец Иоанн был переведен в нижегородскую Вознесенскую церковь.

Незадолго до своего ареста отец Иоанн стал служить в качестве второго священника в церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи, которая находится у стен Нижегородского кремля. Здоровье его было очень слабым, и совершать богослужения постоянно, как того требует церковный устав, он уже не мог. Служил отец Иоанн только по воскресным дням и большим праздникам.

В ночь с 5 на 6 августа 1937 года, когда проводились массовые аресты духовенства Нижнего Новгорода, 60-летний отец Иоанн был арестован сотрудниками Кстовского

Церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи. Фото 1930-х годов

районного НКВД на своей даче в деревне Фроловской, недалеко от города. Затем в его городской квартире был произведен обыск, во время которого у батюшки были изъяты денежные средства, Святое Евангелие и богослужебные книги, а также более двадцати личных фотографий.

Во время следствия отцу Иоанну было предъявлено обвинение в том, что он является активным участником горьковского филиала церковно-фашистской диверсионно-террористической и шпионской организации, возглавляемой Горьковским митрополитом Феофаном (Туляковым). Кроме этого, отца Иоанна обвиняли в том, что он якобы проводил вербовку новых участников в эту контрреволюционную организацию, собирая шпионские сведения о настроениях различных слоев населения города.

На единственном допросе, который состоялся 9 августа 1937 года, отец Иоанн не признал себя виновным.

Не получив нужных признаний, следователь в качестве доказательства вины отца Иоанна предъявил показания лжесвидетеля. Спустя пять дней в следственном деле появился протокол допроса одного нижегородского диакона, который дал про отца Иоанна следующие показания:

— Лазарева Ивана Михайловича знаете?

— Лазарева Ивана Михайловича я хорошо знаю, он является попом Предтеченской церкви, проживает в г. Горьком.

— Что вам известно о контрреволюционной деятельности Лазарева?

— Лазарева И. М. я знаю как отъявленного

врага советской власти. Среди церковников своего прихода Лазарев ведет большую контрреволюционную работу, внушает церковникам ненависть к советской власти, выискивает контрреволюционные клеветнические суждения. Кроме этого, он высказывал пораженные настроения, заявляя о неизбежности близкой войны с Японией.

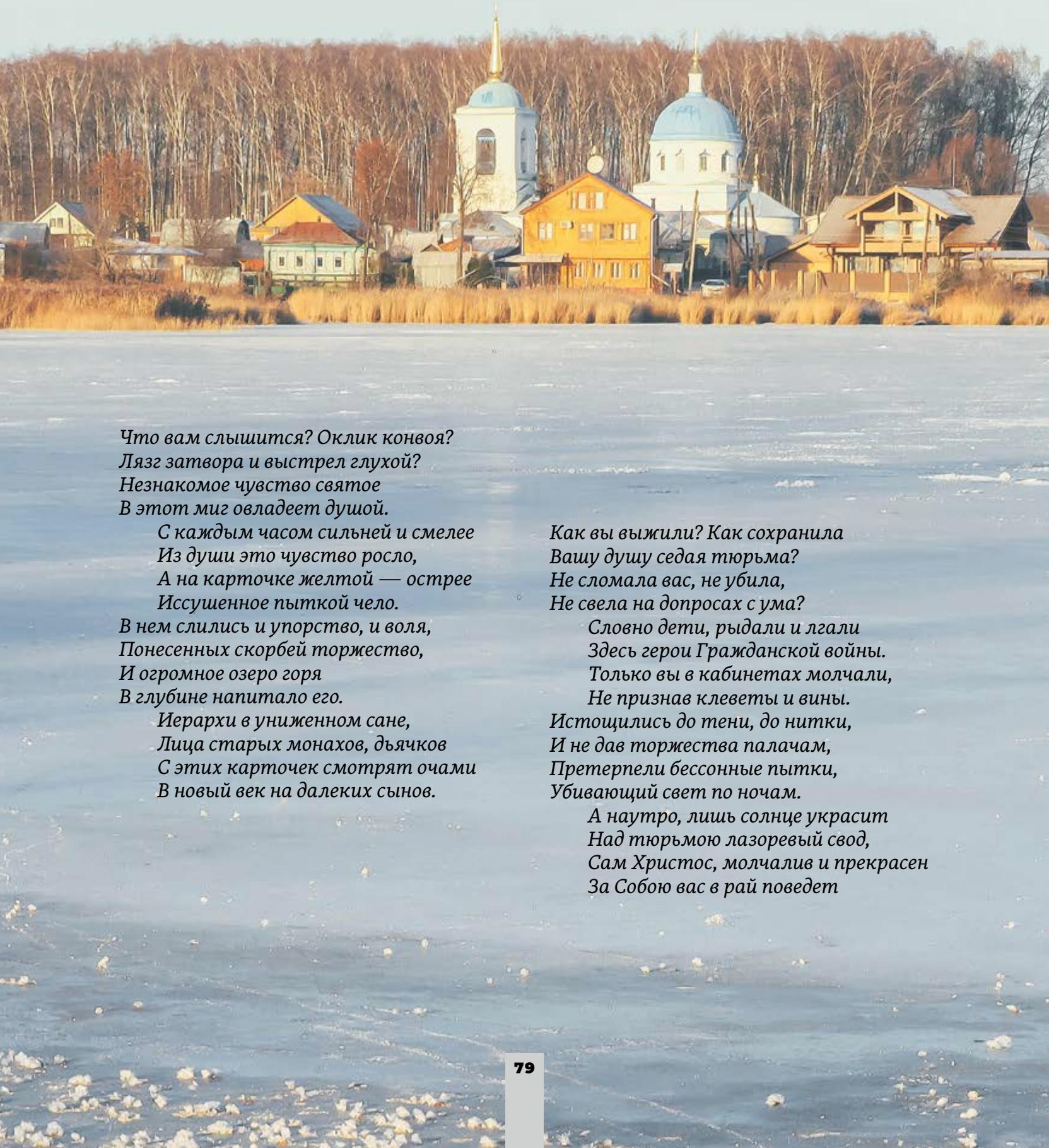
На основании этих обвинений 21 сентября 1937 года Тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу. Протоиерей Иоанн Лазарев был расстрелян 4 октября 1937 года и погребен в общей могиле на расстрельном полигоне Горьковского НКВД.

Протоиерей Иоанн Лазарев причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

Память сщмч. Иоанна 4 октября.

Фотокарточки исповедников

Стихотворение
епископа Каскеленского
Геннадия (Гоголева)
ко дню новомучеников
и исповедников
Российских

Что вам слышится? Оклик конвоя?
Лязг затвора и выстрел глухой?
Незнакомое чувство святое
В этот миг овладеет душой.

С каждым часом сильней и смелее
Из души это чувство росло,
А на карточке желтой — острее
Иссушенное пыткой чело.

В нем слились и упорство, и воля,
Понесенных скорбей торжество,
И огромное озеро горя
В глубине напитало его.

Иерархи в униженном сане,
Лица старых монахов, дьячков
С этих карточек смотрят очами
В новый век на далеких сынов.

Как вы выжили? Как сохранила
Вашу душу седая тюрьма?
Не сломала вас, не убила,
Не свела на допросах с ума?

Словно дети, рыдали и лгали
Здесь герои Гражданской войны.
Только вы в кабинетах молчали,
Не признав клеветы и вины.

Истошились до тени, до нитки,
И не дав торжества палачам,
Претерпели бессонные пытки,
Убивающий свет по ночам.

А наутро, лишь солнце украсит
Над тюрьмою лазоревый свод,
Сам Христос, молчалив и прекрасен
За Собою вас в рай поведет

Мы все пройдём через распятье

Мы все пройдём через распятье,
Нам всем его не избежать.
Когда расторгнутся объятья
И потеряет сына мать.

Когда возлюбленных утратим,
Когда придёт разлуки час.

Мы все пройдём через распятье,
Оно — для каждого из нас.

Не только мать Его, но все мы
Поймём, что значит пустота,
Когда, как тяжкий камень, немы,
Замрём внезапно у креста.

Пройдут три дня, иль три мгновенья, —
Считай, кому не надоест, —
Лишь тот узнает воскресенье,
Кто вынес неподъёмный крест.

На муку адя нет ответа,
На крик Христа ответа нет.
Но тот, кто смог остаться Светом,
Пройдя сквозь ад, — всему ответ.

Всему ответ — огонь священный,
Что в глубине глубин воскрес,
Наперекор природе тленной,
Отчаянью в противовес.

Зинаида Миркина

